Ef 46/129

Ш 3681

Г 46/129

ОПИСАНІЕ

ОСТАШКОВСКАГО

ЗНАМЕНСКАГО

ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Составилъ протоіерей Вл. Успенскій.

ТВЕРЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1890 г.

Х 46/129

ОПИСАНІЕ

ОСТАШКОВСКАГО

ЗНАМЕНСКАГО

ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Составилъ протоіерей Вл. Успенскій.

ТВЕРЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1890 г.

Дозволено цензурою 18 Апрѣля 1890 года. С.-Петербургъ.

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ*.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
9572-69

2007053086

ОГЛАВЛЕНІЕ.

А.

	Стран.
Общее понятіе о монастырѣ	1
Исторія мѣстности монастыря	1— 4
Основаніе монастыря	4—11
Состояніе монастыря въ первыя 27 лѣтъ его существованія	11—15
Состояніе монастыря въ первой четверти XVIII столѣтія	15—20
Состояніе монастыря со второй чéртверти XVIII столѣтія до введенія новыхъ духовныхъ штатовъ. .	21—25
Состояніе монастыря со времени введенія новыхъ духовныхъ штатовъ до всемилостивѣйшаго распоряженія о монастыряхъ Императора Павла I-го . . .	26—32
Состояніе монастыря со времени всемилостивѣйшаго распоряженія о монастыряхъ Императора Павла I-го до 1849 года	32—37
Состояніе монастыря съ 1849 г. до 1881 гооа . .	38—46
Состояніе монастыря съ 1881 г. до настоящаго времени	46—54

Б.

Зданія монастыря въ настоящее время . . .	54—56
Замѣчательныя иконы соборной цèркви и придѣловъ и примѣчательности ризницы, библіотеки и колокольни	56—63
Настоятельницы монастыря	63—67
Способы содержанія монастыря	67 - 68
Руга и жалованье	68—71
Земли и угодья и хозяйственное употребленіе ихъ монастыремъ.	72—73

ОСТАШКОВСКІЙ

ЗНАМЕНСКІЙ ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

а) Общее понятіе о монастырѣ.

Осташковскій третьеклассный *Знаменскій* женскій монастырь находится внутри города *Осташкова* на восточномъ берегу озера *Селигера.* Онъ обнесенъ каменною оградою съ пятью каменными башнями и тремя воротами.

Среди монастыря возвышается каменный пятиглавый храмъ *Вознесенія Господня* съ придѣлами во имя *Знаменія Пресвятыя Богородицы и Успѣновенія главы святаго Іоанна Предтечи* и надъ западнымъ входомъ каменная колокольня. Надъ восточными воротами монастыря стоитъ другой каменный же храмъ во имя *Тихвинской Божіей Матери.*

Кельи монахинь и послушницъ—деревянныя; расположены въ линію около ограды. Кельи настоятельницы,—низъ каменный, верхъ—деревянный; трапеза и погребъ каменные.

Исторія мѣстности монастыря.

Монастырь получилъ начало въ 1673 году. При основаніи его, Осташковъ былъ только еще значительною слободою, населенною крестьянами *патріаршими и Іосифова Волоколамскаго*

монастыря. Все населеніе Осташкова тѣснилось тогда на сѣверной окопечности занимаемаго имъ полуострова,—тамъ, гдѣ теперь стоятъ церкви Соборная и Воскресенская. При слободѣ была и крѣпость деревянная, почему Осташковъ назывался обыкновенно городомъ и состоялъ подъ главнымъ управленіемъ воеводы. Отъ слободы Осташкова, на югъ, подлѣ восточнаго берега озера Селигера, до мѣста, гдѣ стоитъ теперь монастырь, въ 1645 году тянулись огородныя мѣста патріаршихъ крестьянъ, а на самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь монастырь, была пустошная земля Іосифова Волоколамскаго монастыря, на которой въ концѣ XVI столѣтія стояла особая слобода, по положенію ея позади большой слободы, называвшаяся *заднею*. Въ ней жили крестьяне Іосифова монастыря лодочники, занимавшіеся дѣланіемъ струговъ, или лодокъ, отъ чего эта слободка называлась еще *струговищемъ*. [1]) Такъ какъ эти лодочники послѣ литовскаго раззоренія переселились на другое мѣсто, то мѣсто, брошенное ими и занятое потомъ монастыремъ, стало называться въ народѣ *Старымъ Струговищемъ*. Съ такимъ названіемъ оно оставалось и до времени основанія монастыря. У западной стороны помянутыхъ огородныхъ мѣстъ и пустошной земли пролегала большая *Московская* дорога. Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ этой дороги, на югъ, начиналась пустошка, принадлежавшая Лыкову, перешедшая потомъ во владѣніе *Пафнутьева Боровскаго* монастыря, по имени *Трестянка*, [2]) на которой въ 1676 году возникла того же имени слободка. [3]) На западъ отъ большой Московской дороги до запад-

---

[1]) О состояніи въ 1645 г. пахатной и выгонной земли Осташковскихъ крестьянъ и бывшей въ концѣ XVI вѣка на пустошной землѣ Волоколамскаго Іосифова монастыря слободкѣ Іосифовскихъ крестьянъ Задней, или Струговницѣ, упоминается въ копіи съ выписи изъ писцовыхъ межевыхъ книгъ Іосифовскаго игумена Зосимы на патріаршую часть озера Селигера и на пахатную и выгонную землю Осташковскихъ крестьянъ 1645 г.

[2]) О пустошкѣ Трестянкѣ упоминается въ той же вышепомянутой копіи съ выписи изъ писцовыхъ книгъ игумена Зосимы 1645 г.

[3]) О построеніи въ 1676 г. Пафнутьевскими крестьянами слободки Тростянки упоминается въ грамотѣ *царя Ѳеодора Алексѣевича* 7185 (1677)

наго берега озера Селигера расположена была общая выгонная земля населявшихъ Осташковъ крестьянъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болотистая и заросшая большею частію мхомъ и мелкимъ кустарникомъ. Когда составлялись по Осташкову въ 1620 году дозорныя книги, то при внесеніи въ книги переписи земельныхъ участковъ Осташковскихъ жителей, занесенъ былъ въ нихъ и какой-то *крестъ*, стоявшій близъ помянутой пустошной земли. [1]) Такъ какъ земля эта была совершенно свободная и отъ пашни и отъ построекъ, то со временемъ отведено было здѣсь мѣсто для погребенія странныхъ и убогихъ, отъ чего это мѣсто, кромѣ названія Стараго Струговища, стало называться еще *убогимъ*. [2]) Предъ основаніемъ монастыря появляется здѣсь деревянная *часовня*, называвшаяся *убогимъ домомъ*. Такъ какъ это мѣсто было далеко отъ тогдашняго населенія Осташкова, по крайней мѣрѣ, въ полуверстѣ отъ него, а близъ Осташкова и въ самомъ Осташковѣ находились другія часовни, то часовня убогаго мѣста, кромѣ названія убогимъ домомъ, называлась еще въ отличіе отъ близкихъ къ Осташкову часовенъ, *дальнею*. Для точнѣйшаго означенія мѣстности этой часовни, къ извѣстнымъ уже названіямъ ея убогимъ домомъ и дальнею, прибавляли еще указаніе на какой-то

года патріарху *Іоакиму* на разверстку земель между крестьянами патріаршей и Іосифовской слободъ по поламъ.

[1]) Выписки изъ упомянутыхъ дозорныхъ книгъ, въ которыхъ упоминается о бывшемъ близъ пахотныхъ и пустошныхъ земель Осташковскихъ крестьянъ крестѣ, находятся въ извлеченіи изъ дозорныхъ книгъ пустовыхъ церковныхъ земель города *Ржева-Володимерова* и бывшей въ его уѣздѣ слободы Осташкова досмотру патріаршаго приказа *Ѳедора Петровича Дурнаго* 1620 г. (кн. «Описаніе документовъ архива Министерства Юстиціи т. II стр. 139).

[2]) Убогимъ мѣстомъ называютъ мѣсто, избранное для построенія монастыря, сами старицы, просившія въ 1673 г. о дозволеніи имъ построить монастырь, въ своей челобитной объ этомъ дозволеніи (истор. записка объ Ост. Зн. Дѣв. мон. 1852 г. стр. 7). А объ усвоеніи названія убогаго мѣста кладбищемъ для погребенія странныхъ и убогихъ можно читать въ кн. «Историч. обозрѣніе способовъ содержанія христіанскаго духовенства отъ временъ апостольскихъ до XVII—XVIII вѣка 1852 г. стр. 138 пр. 1.

стоявшій, вѣроятно, около часовни крестъ, можетъ быть, тотъ самый, о которомъ, какъ мы выше сказали, занесено было свѣдѣніе и въ дозорныя книги 1620 года, и крестъ этотъ, какъ бывшій далеко отъ Осташкова, и можетъ быть, въ отличіе отъ какого нибудь другаго креста, бывшаго къ Осташкову ближе, называли тоже дальнимъ, и часовня эта называлась еще иногда убогимъ домомъ, что *у дальняго креста* [1]).

Основаніе монастыря.

Еще съ первой половины XVII столѣтія въ Осташковѣ сталъ замѣтно выдѣляться небольшой кружокъ любительницъ иноческой жизни: тутъ были и Осташковскія уроженки и пресельницы изъ уѣзда. До 1673 года онѣ не имѣли ни монастыря, ни настоятельницы; жили близъ Осташковскихъ приходскихъ церквей и питались доброхотнымъ подаяніемъ боголюбивыхъ жителей Осташкова и его уѣзда и рукодѣліемъ. Все отличіе ихъ отъ мірянокъ состояло въ монашеской одеждѣ, которую онѣ принимали съ постриженіемъ, въ неупотребленіи мясной пищи и въ безбрачной жизни. Число ихъ въ началѣ было очень небольшое: въ древнемъ *синодикѣ Ниловой Пустыни* 1638 г. упоминается ихъ только три: *Евпраксія Волговская* (изъ Волга), *Фотинія изъ Трестина* и *Марина Безногая*; но конечно не все тутъ заключалось

---

[1]) Дальнею часовня называется опять въ вышепомянутой челобитной о дозволеніи построить Знам. мон. 1673 г. (истор. зап. объ Ост. Знам. мон. 1852 г. стр. 7); а убогимъ домомъ и съ прибавленіемъ указанія на стоявшій близъ него крестъ, называвшійся тоже дальнимъ, называется часовня въ надписи на древней иконѣ пог. *Рогожи* 1673 г. съ изображеніемъ 13 разныхъ праздниковъ. Вотъ эта надпись: «Лѣта 7181 (1673) мая въ 31 день постави сію икону по обѣщанію своему осташковецъ Ѳома, Савельевъ сынъ, Кожевниковъ съ дѣтьми своими Андреемъ и Архипомъ по себѣ и по своихъ родителѣхъ въ убогій домъ къ дальнему кресту, что отъ Осташкова поприще». (Описаніе бывшаго Рогожскаго женскаго монастыря, или *Пелагеиной Пустыни* въ помянутой кн. Твер. губ. 1863 г. стр. 9).

ихъ общество; тутъ упомянуты только вкладчицы на поминовеніе. Потомъ семья ихъ стала разростаться: въ 1656 году было ихъ 23 инокини и главными между ними были *Параскева и Голендуха*. Патріархъ *Никонъ*, бывши въ этомъ году проѣздомъ въ Осташковѣ, пожаловалъ имъ милостыни каждой старицѣ по гривнѣ. [1]) Въ 1673 году число ихъ возросло до 30. Главными изъ нихъ были *Екатерина, Марина, Параскева*. Этимъ—то благочестивымъ старицамъ и пришла въ 1673 году первая мысль объ основаніи въ Осташковѣ монастыря. Эту мысль раздѣляли и другія подвизавшіяся съ ними до 27 старицъ. По бѣдности своей отважиться на такое предпріятіе, безъ предварительнаго совѣща-

---

[1]) Прописанныя здѣсь свѣдѣнія о зачаткахъ съ первой половины XVII столѣтія въ Осташковѣ женской монашеской общины заимствованы нами изъ слѣдующихъ данныхъ: а) въ синодикѣ Нилов. Пуст. 1638 г. въ запискахъ родовъ разныхъ вкладчиковъ и вкладчицъ на поминовеніе ихъ родителей значатся, между прочимъ, роды жившихъ въ Осташковѣ до построенія въ 1673 г. монастыря помянутыхъ старицъ Евпраксіи, Фотиніи и Маринны; б) въ брошюрѣ: «*Походъ* великаго государя. святѣйшаго *Патріарха Никона* въ 1656 г. въ Тверь, Вязьму и Иверскій монастырь» 1889 г. А. К. Жизневскаго на стр. 28 значатся въ Осташковѣ уже 23 старицы, слѣдовательно больше, чѣмъ въ Пелагеиной Пустыни, гдѣ по той же брошюрѣ показано только 22 старицы, и милостыня была, какъ Осташковскимъ, такъ и Пелагеипскимъ старицамъ, одинаковая, т. е. по гривнѣ, только *Осташковскія старицы*, какъ не имѣвшія еще монастыря, названы *безмѣстными*; в) изъ статьи: «Игуменія Маремьяна Пальчикова», помѣщенной въ журналѣ «Православное Обозрѣніе» 1885 г. м. май и іюнь стр. 54, гдѣ о жившихъ въ г. *Шуѣ* у своихъ родимцевъ и не имѣвшихъ, подобно Осташковскимъ старицамъ монастыря, сказано, что онѣ были постриженны,—должно заключать, что и Осташковскія старицы, подобно Шуйскимъ, имѣли монашеское постриженіе; г) Въ запискѣ объ Осташковскихъ церквахъ и монастыряхъ Ѳ. Ф. *Прусовецкаго* (сборникъ статей Ѳ. Ф. Прусовецкаго по рукописи Ундольскаго (нынѣ Румянц. и Публ. музеевъ № 1144) подтверждается такое наше заключеніе, именно: по поводу сказанія объ основаніи Ост. Зн. мон. говорится между прочимъ: «когда прежде городъ весь почти заключался близъ *Соборной и Воскресенской* церквей, то тутъ же (близъ церквей) жили черпецы и старицы, т. е. монахи и монахини, изъ коихъ послѣднія питались мірскимъ подаяніемъ».

нія съ Осташковскими жителями, онѣ никакъ не могли. Поэтому старицы обратились къ нимъ съ объясненіемъ задуманнаго предпріятія. Жители Осташкова, услышавъ объ этомъ намѣреніи, тотчасъ изъявили готовность помогать старицамъ въ ихъ важномъ и святомъ дѣлѣ. Первый вопросъ, гдѣ найти мѣсто для построенія монастыря, былъ довольно трудный; въ самомъ Осташковѣ, по тѣснотѣ населенія, нельзя было и думать найти такое мѣсто, въ окрестностяхъ Осташкова, отъ населенія его къ югу по берегу озера Селигера на 190 саженяхъ длины и 60 саж. ширины тянулись, какъ выше сказано, огородныя мѣста патріаршихъ крестьянъ; къ западу и юго-западу отъ того же населенія находилась выгонная, большею частію болотистая земля жителей Осташкова, поросшая мѣстами мхомъ и мелкимъ кустарникомъ. Удобною по своему грунту для устроенія усадьбы и совершенно свободною и отъ пашни и отъ построекъ была земля, поспвшая, по изъясненной нами выше причинѣ, названіе Стараго Струговища, лежавшая на 73 саж. длины и 60 саж. ширины между помянутыми огородными мѣстами и землею Нафнутьева Боровскаго монастыря пустошки Трестяники. Мѣсто это было уже, можно сказать, священное, потому что на немъ, какъ выше сказано, было кладбище для погребенія странныхъ и убогихъ, сообщившее ему названіе убогаго мѣста, и часовня, называвшаяся и дальнею и убогимъ домомъ, что у дальняго креста. Здѣсь, по общемъ соглашеніи, и рѣшили строить монастырь. Второй вопросъ, чьему небесному покровительству поручить будущій монастырь и церковь его, былъ менѣе труденъ. У старицъ давно уже была своя икона *Божіей Матери Знаменіе*; къ этой иконѣ онѣ имѣли великую вѣру и усердіе, и изображенную на ней Богоматерь привыкли почитать своею небесною покровительницею. Ея—то небесному покровительству и рѣшили онѣ, опять общимъ соглашеніемъ, поручить будущій монастырь и церковь его [1]). Предрѣшивъ эти

[1]) Имѣя въ виду, что монастырская женская община зачалась въ Осташковѣ еще въ первой половины XVII столѣтія, когда жилъ въ Ниловой

главные вопросы и воодушевляемыя живымъ участіемъ многихъ спосѣшниковъ, старицы, предварительно испросивъ отъ патріарха *Питирима* святительское благословеніе, 4 мая 1673 года обратились съ прошеніемъ къ *царю Алексію Михайловичу*, чтобы онъ, для своего царскаго многолѣтняго здравія и вѣчнаго богомолія, дозволилъ имъ, убогимъ богомолицамъ, безмѣстнымъ старицамъ, устроить на помянутомъ, избранномъ ими, по совѣщанію съ Осташковскими жителями, мѣстѣ, ради многихъ, желающихъ иноческаго душеспасительнаго житія, *дѣвичій монастырь*, и въ немъ—*церковь во имя Знаменія Божіей Матери* съ придѣломъ *св. пророка Иліи* и выбрать изъ нихъ наставницу—игуменію. При этомъ, на построеніе монастыря и на избраніе игуменіи старицы просили государя учинить милостивый указъ, а на построеніе церкви дать изъ патріаршаго двора благословенную грамату и на престолъ церкви антиминсъ. Къ прошенію, или челобитной вмѣсто просительницъ, приложили руки духовные ихъ отцы—священники Осташковскихъ церквей—*Георгіевской—Іаковъ, Лука Викулинъ, Кириллъ, Воскресенской—Артемій Ивановъ, Родіонъ Венедиктовъ и Тихонъ Ѳедотовъ* [1]).

Государь, разсмотрѣвъ это прошеніе, изъявилъ свое соизволеніе на построеніе близъ Осташкова женскаго монастыря и на избраніе для будущаго монастыря игуменіи, и въ грамотѣ отъ 12-го

Пустыни и управлялъ ею уроженецъ Осташкова, *преосвященный Нектарій Телятинъ*, бывшій архіепископъ *Сибирскій и Тобольскій* (1667 г.), сочувствовавшій всякимъ религіознымъ проявленіямъ роднаго ему Осташкова, можно предположить, что и икона Знаменія Божіей Матери вручена имъ, старицамъ, на благословеніе отъ него, Нектарія, тѣмъ болѣе, что онъ по поводу совершившагося въ его управленіе Тобольскою епархіею въ 1638 г. прославленія иконы Знаменія Божіей Матери *Абалакской*, благословлялъ этою иконою своихъ присныхъ, и между прочимъ, прислалъ еще изъ Тобольска такую икону на благословеніе въ монастырь *на Рожку*, гдѣ былъ настоятелемъ въ то время родной братъ его, игуменъ *Серій*.

[1]) Эта челобитная Осташковскихъ старицъ о дозволеніи имъ построить мон. Знаменскій напечатана отъ начала до конца въ Истор. зап. о мон. 1852 г. на стр. 7.

іюня того же года на имя Осташковскаго воеводы *Ивана Ивановича Евреева* предписалъ объявить старицамъ о данномъ имъ отъ него соизволеніи на просимое для надлежащаго съ ихъ стороны начатія предпринятаго дѣла, и вмѣстѣ съ симъ требовалъ—о выборѣ игуменіи и, кого именно выберутъ,—Его, Государя, увѣдомить, а новоизбранную игуменію прислать для полученія благословенія въ Москву и велѣть ей явиться въ *Патріаршемъ* и въ *Царскомъ дворцовомъ Приказѣ* [1]).

Вмѣстѣ съ этою граматою старицы имѣли утѣшеніе получить и благословенную святительскую грамату на построеніе церкви въ имѣющемъ быть монастырѣ. Грамата эта, за смертію прежняго патріарха питирима и за неимѣніемъ еще на его мѣсто новаго, дана была того же 12-го Іюня отъ управлявшаго тогда патріаршими дѣлами преосвященнѣйшаго *Павла, митрополита Сарскаго и Подонскаго.* Въ граматѣ этой предписывалось, между прочимъ, на построеніе оной церкви лѣсъ готовить и изъ того лѣсу воздвигнуть, согласно ихъ прошенію, на предназначенномъ ими мѣстѣ вновь деревянную церковь во имя Пресвятыя Богородицы Знаменія съ придѣломъ св. пророка Иліи [2]).

---

[1]) Царская грамата къ воеводѣ Еврееву съ дозволеніемъ старицамъ строить монастырь и церковь и избрать игуменію и о проч. напечатана въ Истор. зап. о монастырѣ 1852 г. на стр. 8.

[2]) И эта благословенная грамата на построеніе Знам. церкви напечатана вся въ той же Истор. Зап. на стр. 8 и 9. Прописанныя въ помянутой благословенной граматѣ слова: «въ томъ лѣсу воздвигнуть церковь», по свойству древняго славянскаго языка, должны быть переведены на нынѣшній Русскій языкъ, какъ уже выражено у насъ въ текстѣ, словами: «изъ того лѣсу», или еще проще: «изъ тѣхъ (заготовленныхъ для строенія) деревъ воздвигнуть церковь»; и потому высказанное составителемъ записки 1862 г. подъ строкою, на основаніи помянутыхъ нами словъ благословенной граматы предположеніе, будто мѣсто, избранное старицами для построенія монастыря, было заросшее лѣсомъ, нельзя принять за вѣрное. Лѣсъ былъ дѣйствительно, но только не въ это время, а въ 1645 году, и не на этомъ мѣстѣ, а нѣсколько дальше, именно, какъ упоминается въ выпискѣ изъ писцовыхъ книгъ игумена Зосимы 1645 г. на землѣ, бывшей прежде владѣнія князя *Лыкова*, а потомъ Шафнут. мон. пустоши Трестяники.

По полученіи этихъ двухъ граматъ царской и святительской, для старицъ не было уже препятствій къ дѣйствительному основанію монастыря; слѣдовало только принять въ свое распоряженіе ту самую частицу земли подлѣ озера Селигера, гдѣ онѣ предположили построить монастырь и гдѣ разрѣшено было строить оный и царемъ и архипастыремъ. Такъ какъ этого послѣдняго утѣшенія просительницы ждали съ нетерпѣніемъ, то Всевышній Промыслитель и не попустилъ имъ долговременно томиться въ этомъ ожиданіи. Чрезъ три мѣсяца, по полученіи вышепомянутыхъ граматъ на построеніе монастыря и церкви, именно 25 сентября того же года, Иванъ Ивановичъ Евреевъ отвелъ старицамъ подъ строеніе монастыря ту самую землю, которую онѣ просили. Въ выпискѣ изъ отводныхъ книгъ объ этомъ написано было такъ: «182 (1674) году Сентября въ 25 день.... Иванъ Ивановичъ Евреевъ..... отвелъ имъ, старицамъ, за городомъ на Осташковскомъ полѣ подъ Дѣвичь монастырь патріаршихъ и Іосифовскихъ крестьянъ общей земли на Старомъ Струговицѣ возлѣ озера Селигера къ берегу противъ дальніе часовни по берегу длиною 60 саженъ, а отъ берегу въ гору къ Московской дорогѣ 60-же саженъ мѣрныхъ государевыхъ печатныхъ саженъ». Изъ такого показанія мѣры отведенной подъ монастырь земли должно заключать, что отведено этой земли квадратная площадь, у которой *каждая изъ четырехъ сторонъ* имѣла по 60 саженъ протяженія.

При отводѣ были старосты — патріаршей слободы *Иванъ Блицкой* съ десятью понятыми изъ патріаршихъ крестьянъ и — Іосифовской — *Павелъ Терехов*ъ — съ двѣнадцатью понятыми изъ крестьянъ Іосифовскихъ. У подлинныхъ отводныхъ книгъ руку приложилъ — вмѣсто Ивана Ивановича Евреева, — Воскресенскій *попъ Артемій Ивановъ* [1]).

Теперь, когда дозволеніе строить монастырь было дано и мѣсто для построенія его было уже готово, естественно было старицамъ

[1]) Списокъ съ отводныхъ книгъ Ив. Ив. Евреева 1673 г. на землю подъ строеніе Знам. мон. находится въ книгѣ бумагъ и указовъ Зн. мон. 1711—1781 г.г. подъ № 8.

позаботиться о избраніи себѣ начальницы—игуменіи. Изъ Осташковскихъ старицъ ни одна не осмѣлилась принять на себя эту важную обязанность. Выборъ ихъ палъ на одну изъ старицъ находившагося въ 12 верстахъ отъ Осташкова бывшаго *Рогожскаго женскаго монастыря*, иначе называвшагося *Пелагеиною Пустынью*, что нынѣ *погостъ Рогожа*, [1])—на знаемую ими добродѣтельную старицу *Евпраксію* [2]). Избранная немедленно отправилась въ Москву для производства въ санъ игуменіи и для полученія на должность архипастырскаго благословенія. 22-го марта 1674 года она уже получила благословеніе отъ вышепомянутаго преосвященнаго Павла, митрополита Сарскаго и Подонскаго и грамату на санъ игуменіи [3]).

Письменныхъ свидѣтельствъ нѣтъ; но послѣдствія доказываютъ, что новопроизведенная игуменія Евпраксія, лишь вступила въ

---

[1]) Рогожскій женскій монастырь «сталъ», какъ выражено въ выписи изъ писцовыхъ книгъ 1625 и 1626 г.г. на земли его, или получилъ основаніе, «до прежнихъ (относительно къ писцамъ 1625 и 1626 г.г.) писцовъ Андрея Салтыкова съ товарищами»; а эти писцы, какъ значится въ копіяхъ съ выписей изъ писцовыхъ ихъ книгъ, встрѣчавшихся въ бумагахъ бывшаго Осташковскаго уѣзднаго суда, производили опись по Ржевскомъ уѣздѣ въ 1588 г., и потому монастырь Рогожскій основанъ, должно полагать, около 1578 г.—Выпись изъ писцовыхъ книгъ 1625 и 1626 г.г. на земли Рогожскаго мон. напечатана при описаніи онаго мон. 1863 г. въ приложеніи № III стр. 43—45 (памятная книжка тверской губерніи 1863 г. стр. 1—71).

[2]) Очень можетъ быть, что избранная Осташковскими старицами въ игуменіи Евпраксія была та самая жившая въ Осташковѣ старица Евпраксія Волговская, которой родъ, какъ вкладчицы, былъ, какъ выше сказано, вписанъ на поминовеніе въ Синодикѣ Ниловой Пустыни 1638 г. и съ добавленіемъ, что она, Евпраксія, жила въ Осташковѣ. Можетъ быть, эта старица находила неудобнымъ для себя, бывши монахиней, жить и подвизаться на глазахъ міранъ въ шумной и многолюдной слободѣ Осташкова и молиться въ Осташковскихъ приходскихъ церквахъ, и потому для большаго удобства перешла въ удаленную отъ міра и всѣхъ его суетъ Рогожскую Пелагеину Пустынь. Запись въ Синодикѣ ея рода сдѣлана, вѣроятно, въ половинѣ XVII столѣтія.

[3]) Грамата на поставленіе Евпраксіи въ игуменіи хранится въ монастырѣ; она писана на большомъ листѣ Александрійской бумаги.

отправленіе своихъ обязанностей, тотчасъ занялась со всѣмъ усердіемъ и ревностію постройкою монастыря; а какъ въ семъ случаѣ самая главная и существенная потребность была имѣть церковь; то несомнѣнно, что игумения начала строить вопервыхъ церковь Знаменскую. Первое содѣйствіе оказывали ей при этомъ строеніи, вѣроятно, тѣже Осташковскіе жители, которые сочувствовали основанію монастыря. Долго-ли строилась эта церковь, когда строеніе ея кончилось, когда она и кѣмъ освящена,—по недостатку въ монастырѣ сохранившихся отъ того времени рукописей и по неимѣнію указаній на этотъ предметъ—ни въ старинныхъ, ни въ позднѣйшихъ письменныхъ документахъ монастыря, остается не извѣстнымъ. Можно предположить, что, для ускоренія дѣла, церковь была построена на первое время изъ какой нибудь готовой деревянной церкви, или даже часовни, съ надстройкою надъ ней верха и пристройкою алтаря и паперти, какъ это нерѣдко дѣлывалось въ прежнія времена. Новопостроенная церковь безъ всякаго сомнѣнія имѣла и придѣлъ св. пророка Иліи, потому что и въ челобитной испрашивалось дозволеніе построить монастырь и церковь Знаменскую именно съ придѣломъ св. пророка Иліи. и въ благословенной граматѣ архипастыря давалось разрѣшеніе на построеніе помянутой церкви именно съ вышеназваннымъ во имя показаннаго святаго придѣломъ.

Состояніе монастыря въ первыя 27 лѣтъ его существованія.

По устроеніи монастыря и церкви, состояніе его въ первые годы было очень бѣдное: монастырь не имѣлъ ни земель, ни угодій, ни руги: своихъ готовыхъ средствъ къ покупкѣ для отправленія Богослуженія свѣчъ, ладану, вина церковнаго, муки на просфоры и необходимыхъ для общей трапезы обитательницъ монастыря хлѣба и продуктовъ у него не было. Въ первое время не оставляли монастыря вспомоществованіемъ во всѣхъ его нуждахъ жители Осташкова и, можетъ быть, близкихъ къ Осташкову селеній;

въ документахъ монастыря есть свѣдѣніе, что къ 1683 году, отъ подаянія мірскихъ людей, было въ распоряженіи монастыря до 10 коровъ [1]). Затѣмъ скоро стали изливаться на него милости царскія. Въ выпискѣ изъ документовъ *Коллегіи Экономіи Синодальнаго Правленія* 1728 года есть довольно ясный намекъ на то, что съ 1678 года давалось въ Знаменскій монастырь, по указамъ *Дворцоваго Приказа*, игуменьѣ и старицамъ нѣкоторое опредѣленное количество *хлѣбной руги* [2]). Съ того же, должно полагать, времени отпускалось въ монастырь, по указамъ того же вѣдомства, каждогодно по опредѣленному количеству *церковныхъ потребъ* и *столовыхъ припасовъ* [3]). Примѣру царскому слѣдовали и патріархи: патріархъ *Іоакимъ* въ 1683 году, по прошенію игуменіи *Евпраксіи*, пожаловалъ монастырю въ вѣчное владѣніе подъ огородъ полдесятины свободной общей патріаршихъ и Іосифовскихъ крестьянъ земли, лежавшей между монастыремъ и начинавшеюся не вдалекѣ отъ него межею земель Пафнутьева Бо-

[1]) Объ этомъ упоминается въ хранящейся при мон. тетради: «Достовѣрное извѣстіе о начатіи Ост. Знам. Дѣв. мон., составленное 10 сент. 1774 г. и свѣдѣніе это почерпнуто изъ граматы патріарха *Іоакима* 1683 г. на владѣніе монастырю островомъ *Поповымъ*, въ которой, между прочимъ, говорится именно, что островъ этотъ дается мон. для сѣнокоса на прокормленіе имѣвшихся въ мон. отъ подаянія мірскихъ людей 10 коровъ.

[2]) Эта выписка находится въ кн. бумагъ и указовъ Ост. Зн. мон. 1711—1781 г.г. № 43.

[3]) Что къ тому же 1678 г. должно относить начало выдачи въ мон. и столовыхъ припасовъ и церковныхъ потребъ, а не къ 1700, или 1702 г., —это должно заключать изъ того, что сохранившіяся въ бум. мон. указанія на 1700—1702 г.г., съ которыхъ по документамъ XVIII стол. будто бы началась выдача мон. руги, относятся собственно не къ первоначальному положенію мон. отъ царскихъ щедротъ руги, и къ снисходительному разрѣшенію правительства продолжать издавна выдававшуюся мон. по бѣдности ругу, тогда какъ съ этого времени (1700—1702 г.г.) у другихъ мон., имѣвшихъ постороннія, хотя малыя средства содержанія, руга была или на половину сокращаема, или совсѣмъ отнимаема и при томъ въ самыхъ этихъ указаніяхъ прямо говорится, что руга Зн. мон. съ этихъ 1700-1702 г.г. должна быть выдаваема по прежнему,—должна быть продолжаема на будущее время.

ровскаго монастыря [1]). Въ томъ же году тотъ же патріархъ, по прошенію той же игумепіи, пожаловалъ монастырю въ безоброчное пользованіе вмѣсто милостыни для сѣнныхъ покосовъ, на прокормленіе бывшихъ въ распоряженіи монастыря 10 коровъ, домовой патріаршій островъ *Поповъ*, находящійся въ озерѣ Селигерѣ въ Котицкихъ плесахъ, [2]) замѣненный потомъ въ 1686 году, по случаю отдачи этого острова въ пользованіе *священнику церкви* св. Архангела Михаила *погоста Котицъ Гавріилу*, находящимся въ тѣхъ же Котицкихъ плесахъ островомъ *Ивановскимъ* [3]). Патріархъ *Адріанъ* въ 1700 г., по прошенію игумепіи Сусанны, пожаловалъ монастырю въ безоброчное пользованіе на 10 лѣтъ, вмѣсто милостыни, находящійся на ономъ же озерѣ Селигерѣ въ Сосницкихъ плесахъ островъ *Перетерье* [4]). Впослѣдствіи съ 1714 года островъ этотъ отданъ былъ монастырю въ пользованіе изъ оброку по 10 коп. съ деньгою за каждый годъ [5]). Подобно царямъ и патріархамъ, оказывали посильныя благотворенія монастырю разными вкладами нѣкоторые духовные и гражданскіе саповники и Нилова Пустынь, какъ сама отъ себя, такъ и чрезъ своихъ почитателей [6]). Такъ архимандритъ Московскаго Чудова монас-

---

[1]) Грамата объ отводѣ этого участка земли подъ огородецъ монастырю патріарха Іоакима отъ 1 генваря 1683 г. напечатана въ Истор. Зап. о мон. 1852 г. стр. 11.

[2]) Объ этомъ пожалованіи монастырю острова Попова говорится въ тетради: «Достовѣрное извѣстіе о начатіи Знам. мон., сост. 10 сент. 1774 г.»

[3]) Списокъ съ граматы на островъ Ивановскій 25 февраля 1686 г. находится въ кн. бум. и указ. Зн. мон. 1711—1781 г.г. подъ № 15.

[4]) Списокъ съ граматы на островъ Перетерье 1 іюля 1700 г. находится въ той же книгѣ подъ № 19.

[5]) Списокъ съ указа по этому предмету находится въ той же книгѣ при № 15.

[6]) Для примѣра приведемъ хотя одинъ случай, бывшій въ 1687 г., именно: въ этомъ году, изъ оставшагося по смерти Старорусскаго помѣщика Мих. Гр. *Вершина* имущества, по вліянію душеприкащика его, Нил. Пуст. игумена *Паѳомія*, передано въ Знам. мон. мѣхъ Старорусской соли въ 20 пудовъ.

тыря *Евоимій* въ 1687 году пожертвовалъ въ монастырь колоколъ въ 10 пуд. [1]). Онъ же, *Евоимій*, уже въ санѣ митрополита Сарскаго и Подонскаго, въ 1691 году пожертвовалъ въ монастырь двѣнадцать печатныхъ книгъ мѣсячныхъ Миней [2]). Прочіе благотворители жертвовали монастырю или богослужебными книгами или столовыми припасами.

При такихъ съ разныхъ сторонъ благотвореніяхъ, монастырь время отъ времени получалъ лучшее устройство и благолѣпіе. При первой еще игуменіи Евпраксіи, спустя не болѣе 12 лѣтъ отъ основанія монастыря, по благословенной граматѣ патріарха Іоакима отъ 5 марта 1686 года, въ замѣнъ прежней деревянной церкви во имя Знаменія Божіей Матери съ придѣломъ св. пророка Иліи, тѣсной и приходившей въ ветхость, построена новая деревянная же болѣе помѣстительная и благолѣпная церковь во имя *Вознесенія Господня* съ придѣломъ во имя *Знаменія Божіей Матери* [3]). При преемницѣ Евпраксіи, игуменіи *Пелагіи*, по бла-

---

[1]) Надпись на колоколѣ;—а колоколъ и понынѣ виситъ на монастырской колокольнѣ.

[2]) Надписи на этихъ книгахъ; а книги и понынѣ находятся въ мон.

[3]) Это видно изъ надписей на нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгахъ мон.

[4]) Благословенная грамата на построеніе этой новой церкви съ придѣломъ отъ 5 марта 1686 г. напечатана въ Истор. Зап. о мон. 1852 г. на стр. 10 и 11. Причиною построенія новой церкви Вознесенія въ челобитной о разрѣшеніи построенія, содержаніе которой прописано въ помянутой храмоздательной граматѣ, выставляется ветхость прежней церкви Знаменской. Такъ какъ со времени построенія церкви Знаменской (1674 г.) прошло всего 12 лѣтъ, и по такому короткому времени трудно понять: какъ могла обветшать такъ скоро новопостроенная церковь, если она строена изъ новаго лѣса; то, для устраненія этого недоразумѣнія, слѣдуетъ предположить, что она была построена, для ускоренія дѣла, изъ готовой деревянной церкви, можетъ быть, уже и довольно старой. А такъ какъ составитель Истор. Зап. о мон. 1752 г., не извѣстно почему, причиною постройки новой церкви полагаетъ тѣсноту и неблаговидность прежней церкви: то не построена-ли она была,—опять для ускоренія дѣла,—изъ стоявшей тутъ деревянной часовни убогаго дома съ надстройкою верха и пристройкою алтаря и паперти?—А въ монастырѣ предполагали еще причиною построенія новой церкви унич-

гословенной граматѣ патріарха киръ-*Адріана* отъ 16 февраля 1692 года построенъ въ монастырѣ другой отдѣльный храмъ теплый во имя *Успенія главы св. Іоанна Предтечи* для служенія въ зимнее время. Освятить этотъ храмъ предписано было тѣмъ же патріархомъ киръ-Адріаномъ игумену Ниловой Пустыни *Пахомію* [1]).

Состояніе монастыря въ первой четверти XVIII столѣтія.

Съ наступленіемъ XVIII столѣтія, теченіе жизни монастыря нѣсколько затруднилось. Правительство, по случаю войны Россіи съ Швеціею, уменьшило выдачу монастырямъ руги. Выдача Знаменскому монастырю столовыхъ припасовъ съ 1705 года производилась только въ половину, а съ 1710 года совсѣмъ была прекращена [2]); хлѣбная руга съ того же 1705 до 1727 года выдавалась тоже въ половину и при томъ съ 1710 по 1715 г. только ржаная мука и крупа [3]). На церковныя потребы, хотя выдавалось и полнымъ количествомъ, но не всегда; именно съ

тожепіе прежней отъ пожара, и въ доказательство указывали на обуглившіеся края стариннаго мѣстнаго храмоваго образа придѣла первоначальной церкви—св. пророка Иліи: но и это—опять предположеніе—и подтвердить его письменнымъ документомъ нельзя.

[1]) Граматы, какъ храмоздательная на постройки этой новой церкви, такъ и храмосвятная на освященіе ея, хранятся въ монастырѣ.

[2]) Указаніе на это можно видѣть въ спискахъ: а) съ указа *Сената* Санктпетербургскому губернатору князю *Меньшикову* 1715 г. и б) съ указа Санктпетербургской губерніи Ландрихтеру Якову Н. *Римскому-Корсакову* 1710 г. (кн. бум. и ук. Зн. мон. 1711—1781 г.г. №№ 4 и 7).

[3]) Указаніе на это можно видѣть въ вышепрописанной второй бумагѣ (№ 7) и изъ черноваго свѣдѣнія 1731 г. о производствѣ ружныхъ дачъ монастырю съ 1700 по 1731 г. № 33. Съ 1720 до 1727 года выдавалось, правда, монастырю по 50 р. 80 к. въ годъ изъ денегъ, выручаемыхъ Нил. Пуст. съ рыбныхъ ловель оз. Селигера (Опис. Нил. Пуст. 1886 г. стран. 124); но это выдавалось за хлѣбную ругу.

1710 по 1715 и съ 1720 по 1726 годъ совсѣмъ не выдавалось [1]). Вслѣдствіе такой экономіи правительства, въ монастырѣ, какъ выражается въ своемъ прошеніи 1728 года о возмѣщеніи такихъ хлѣбныхъ недодачъ за 1705—1720 годы игумена *Евѳимія*, церковь Божія и кельи безъ починки ветшали и ограда отъ ветхости разваливалась [2]). Духовное же правительство, по видимому, желало предоставить Знаменскому монастырю нѣкоторыя выгоды; но монастырь не могъ ими воспользоваться по своимъ исключительнымъ обстоятельствамъ. Такъ, въ 1716 году построена была близъ Осташкова на *Житномъ* островѣ, стараніемъ Осташковскихъ жителей, для чтимой ими иконы *Смоленской Божіей Матери* церковь, и Осташковской Воскресенской церкви вдовый священникъ *Леонтій Ивановъ*, съ дозволенія строителей этой церкви, поселился близъ нея и сталъ принимать къ себѣ на жительство пришлыхъ монаховъ. Тогдашнее время весьма не благопріятствовало заведенію вновь монастырей. Вновь заводить ихъ запрещалось изъ опасенія, чтобы не сдѣлался который нибудь изъ нихъ притономъ раскола. Поэтому, когда дошелъ слухъ до *патріаршаго казеннаго приказа*, что при новопостроенной на *Житномъ* церкви собираются и поселяются монахи; то указомъ изъ онаго приказа на имя завѣдывавшаго тогда монастырями и церквами Осташкова и Осташковской десятины игумена Пиловой Пустыни *Паисія* отъ 10 марта 1719 года предписано было: «новопостроенную на Житномъ церковь разобрать и со всѣмъ ея имуществомъ отдать, или въ Знаменскій монастырь, или въ Нелагенну Пустынь, смотря потому, котораго изъ этихъ монастырей игумена съ сестрами будетъ бить челомъ,—вдоваго попа Леонтія Иванова сыскать и постричь въ монахи въ Пиловой Пустыни и держать его тамъ подъ крѣпкимъ началомъ,—пришлыхъ монаховъ съ острова выслать по своимъ ихъ обѣщаніямъ (т. е. въ тѣ монастыри, гдѣ они прежде жили), чтобы отъ нихъ русскимъ лю-

[1]) Указаніе на это видно наиболѣе въ послѣдней бумагѣ № 33.

[2]) Это прошеніе находится при бумагахъ Знам. мон. 1711—1781 г.г. при № 47.

дямъ соблазну и расколу не было.» Управлявшая тогда монастыремъ игумения *Неонила*, узнавши объ этомъ и не предполагая никакихъ споровъ отъ строптелей церкви, подала челобитную, въ которой прописывала, что «въ Знаменскомъ монастырѣ теплая церковь во имя Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи весьма обветшала, а построить имъ вмѣсто ея новую церковь за скудостію нечѣмъ, потому что вотчинъ къ ихъ монастырю нѣтъ, кормятся монахини подаяніемъ, и потому просила отдать Житенскую церковь имъ въ Знаменскій монастырь.» Паисій представилъ ея челобитную въ *патріаршій приказъ* и оттуда послѣдовало отъ 10 мая того же года къ нему, Паисію, повельніе отдать эту церковь со всею утварію въ Знаменскій монастырь. Паисій въ слѣдующемъ іюнѣ мѣсяцѣ извѣстилъ Неонилу, «чтобы она перевезла Житенскую церковь въ Знаменскій монастырь и построила изъ нея требующуюся для монастыря теплую церковь въ показанное выше наименованіе; а кто будетъ спорить и ей, игуменіи, вышепомянутой Житенской церкви перевозить въ Знаменскій монастырь не дастъ,—чтобы на такихъ спориковъ писала донесеніе ему, игумену Паисію» [1]). Хотя въ бумагахъ Знаменскаго монастыря, по недостатку письменныхъ того времени документовъ, не сохранилось указаній, состоялась-ли перевозка помянутой Житенской церкви въ Знаменскій монастырь, или не состоялась; но изъ бумагъ Житеннаго монастыря и отчасти Ниловой Пустыни слѣдуетъ предполагать, что перевозка эта не состоялась.

Игуменіи Неонилѣ неудобно было входить въ непріятныя столкновенія съ строившими Житенскую церковь жителями Останкова, непремѣнно хотѣвшими отстоять ея нерушимость. Особенно въ это время, когда монастырь едва получалъ отъ казны половинную долю хлѣбной руги, а на церковныя потребы получалъ только временно, онъ преимущественно нуждался въ добромъ расположе-

[1]) Прописанныя здѣсь свѣдѣнія о предназначавшемся разобраніи новопостроенной въ 1716 году Житенской церкви и перевозкѣ ея въ Знаменскій монастырь извлечены изъ трехъ по этому предмету бумагъ Знаменскаго монастыря, находящихся въ кн. бум. мон. 1711—1781 г. подъ № 34.

нін жителей Осташкова, такъ какъ отъ нихъ только могъ надѣяться вспомоществованія въ своихъ нуждахъ. Игуменія, вѣроятно, получила отъ нихъ обѣщаніе помогать ей при построеніи новой, требующейся для монастыря, церкви и отстранила себя отъ этого непріятнаго дѣла. По крайней мѣрѣ, изъ бумагъ Житенпаго монастыря оказывается, что не далѣе, какъ черезъ мѣсяцъ послѣ помянутаго предписанія игумена Паисія игуменіи Неонилѣ перевезти Житенскую церковь въ Знаменскій монастырь, именно 13 іюля того же 1719 года, строители просили уже объ освященіи ихъ Житенской церкви и при томъ прописывая объ ней, что она построена ими въ прошлыхъ годахъ, чего не могло бы быть, если бы она была перевезена въ Знаменскій монастырь. И эта ихъ церковь дѣйствительно была освящена въ томъ же году въ ноябрѣ мѣсяцѣ [1]). Но и Знаменскій монастырь, отстранившій себя отъ столкновенія съ жителями Осташкова, не остался безъ церкви, въ которой имѣлъ нужду; только церковь эта построена была уже спустя четыре года послѣ помянутаго предписанія о перевозкѣ въ Знаменскій монастырь Житенской церкви и освятить ее предписано было, какъ видно изъ бумагъ Ниловой Пустыни, въ 1723 году помянутому выше игумену Пустыни *Паисію* [2]). Прописанная въ вышепомянутой челобитной Неонилы объ отдачѣ Житенской церкви въ Знаменскій монастырь бѣдность монастыря не сдѣлала препятствія къ построенію новой церкви изъ купленнаго лѣса: по всей вѣроятности, средства къ построенію ея доставили, какъ выше было замѣчено, жители Осташкова, заинтересованные въ непарушимости Житенской церкви.

---

[1]) Эти добавочныя свѣдѣнія о Житенской церкви, заставляющія думать, что она не была тронута съ Житнаго острова, а осталась на островѣ, какъ была,—извлечены изъ указа преосвященнаго Стефана, митрополита Рязанскаго, отъ 28 окт. 1719 г. объ освященіи Житенской церкви, хранящагося въ бумагахъ Житен. монаст. Случай этотъ съ Житенскою церковію описанъ, согласно съ сдѣланнымъ о немъ здѣсь изложеніемъ, и въ печатномъ описаніи Житен. мон. 1866 г. стр. 16—23.

[2]) Въ бумаг. Нилов. Пуст. 1703—1723 г.г. № 26.

Другой случай: въ 1724 году состоялся Высочайшій указъ, коимъ повелѣвалось: всѣ малобратственные монастыри и пустыни упразднять и соединять съ большими монастырями и пустынями: почему, по опредѣленію *Московской Духовной Дикастеріи*, или, по нынѣшнему названію, *Консисторіи*, посланъ былъ отъ 22 генваря 1725 года указъ къ *архимандриту Волоколамскаго* Іосифова монастыря *Мельхиседеку*, коимъ предписывалось, между прочимъ, «монашествующихъ *Христорождественскаго Ржевскаго женскаго* монастыря и *Рогожской Пелагеиной Пустыни* перевести въ *Знаменскій* монастырь». Отъ монахинь Ржевскаго женскаго монастыря никакого не было прекаиія помянутому предписанію: ихъ было немного,— всего 12 монахинь; церковь монастыря строена была приходскими ея людьми и вся утварь церковная и иконы, и книги, и колокола были ихъ же, приходскихъ людей; земли и угодій при монастырѣ не было. Посланный во *Ржевъ* для исполненія помянутаго предписанія стряпчій городовыхъ дѣлъ Волоколамскаго Іосифова монастыря, Осташковской Іосифовской слободы прикащикъ *Наумъ Евѳимовъ*, объявилъ монахинямъ указъ, переписалъ ихъ по именамъ, и онѣ были переведены въ Знаменскій монастырь. Имена ихъ были: *Марѳа, Сусанна, Анна, Марія, Агрипина, Екатерина, Праскева, Евфросинія, Марѳа, Анисіин Екатерина*[1]). Совсѣмъ не то было въ Рогожской Пелагеиной Пустыни; монахини Пелагеиной Пустыни какъ только узнали объ этомъ указѣ, написали прошеніе, чтобы позволено было имъ остаться въ своемъ монастырѣ, при чемъ объясняли, что ихъ Пустынь немалобратственная, и что въ Знаменскомъ монастырѣ нѣтъ ни земель, ни выгона для скота, ни для жительства келій, ни подъ кельи земли, а имъ собственныя кельи, за дальностію Пелагеиной Пустыни отъ Знаменскаго монастыря, перевезти въ оный монастырь невозможно; при томъ же монашествующихъ въ Знаменскомъ монастырѣ, кромѣ ихъ, находится 50 сестеръ и болѣе. Прошеніе это писала игуменья Пустыни *Дорооея*, бывшая прежде сего игуменьею Знаменскаго монастыря. Вслѣдствіе этого прошенія,

[1]) Въ кн. бум. Знам. мон. 1711—1781 г.г. № 22.

предписано было отъ 23 апрѣля того же года іеромонаху Пиловой Пустыни *Сераніону Аничкову* (это былъ живший на покоѣ въ Пиловой Пустыни архимандритъ Новгородскаго Антоніева монастыря Сераніонъ Аничковъ) – изслѣдовать, точно ли въ Знаменскомъ монастырѣ такая тѣснота, что нѣтъ мѣста старицамъ Пелагеиной Пустыни построить кельи и, если окажется, что есть мѣсто для постройки келій, то Пелагеину Пустынь упразднить; а если мѣста нѣтъ, то оставить ее по прежнему особливо, только въ вѣдомствѣ и подъ присмотромъ игумена Знаменскаго монастыря. По всей вѣроятности, іеромонахъ Сераніонъ Аничковъ по освидѣтельствованіи донесъ начальству, что въ Знаменскомъ монастырѣ дѣйствительно для построенія новыхъ келій, въ случаѣ перемѣщенія въ Знаменскій монастырь старицъ Пелагеиной Пустыни, мѣста будетъ мало, тѣмъ болѣе, что помѣщеніе сестеръ Знаменскаго монастыря и безъ того уже много стѣснилось чрезъ перемѣщеніе въ оный монахинь Ржевскаго женскаго монастыря. Вслѣдствіе такого донесенія, должно предполагать, Пелагеина Пустынь въ это время осталась неупраздненною [1]).

[1]) Въ кн. бум. Знам. мон. №№ 23 и 24. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ Истор. Зап. объ Ост. Зн. мон. 1852 г. на стр. 11 о происшедшемъ на дѣлѣ по случаю указа о приписке къ Знам. мон. въ 1725 г. Христорождественскаго Ржевскаго женскаго монастыря и Пелагеиной Пустыни изложено не согласно съ документами: 1) указомъ предписано было приписать къ Знам. мон. два женскихъ монастыря—Ржевскій Христорождественскій и Пелагеину Пустынь; но въ Истор. Зап. говорится объ одной Пелагеиной Пустыни, а о Ржевскомъ монастырѣ, отчасти по недосмотру, отчасти по сомнѣнію въ существованіи во Ржевѣ женскаго мон., совсѣмъ не упоминается; 2) вслѣдствіе первой ошибки, вышли еще другія ошибки, именно: а) переведенныя въ Знам. монастырь 11 монахинь Ржевскаго мон. названы монахинями Пелагеиной Пуст.; б) къ Пелагеиной Пустыни отнесено совсѣмъ не правильно то, что сказано о Ржевскомъ монастырѣ, именно, будто при Пелагеиной Пустыни былъ приходъ, будто церковь Пелагеиной Пустыни устроена ея приходскими людьми, также и все имущество церкви оной Пустыни будто пріобрѣтено было тщаніемъ прихожанъ. Для большаго удостовѣренія въ дѣйствительности допущенныхъ ошибокъ можно прочитать касательно оставленія Пелаг. Пуст. по прежнему въ описаніи Рогожскаго

Состояніе монастыря со второй четверти XVIII столѣтія до введенія новыхъ духовныхъ штатовъ.

Отношеніе правительства къ монастырямъ въ 1727—1730 годахъ было довольно благопріятно; къ общему сверхъ сего благополучію Знаменскаго монастыря, за него иногда замолвливалъ слово ходатайства проживавшій въ 1724—1728 и 1731—1740 годахъ на покоѣ въ Ниловой Пустыни постриженикъ ея, *преосвященный Аронъ Еропкинъ*, бывшій епископъ Корельскій и Ладожскій, ведшій по временамъ переписку съ дочерями Царя *Іоанна Алексѣевича Параскевою, Анною и Екатериною* [1]). При такихъ обстоятельствахъ, по указу *Верховнаго Тайнаго Совѣта*, вслѣдствіе прошенія игумена *Ѳеофиліи Шапиловой*, а) *отъ Камморъ-Коллегіи* предписано было въ 1727 году за прежнія недодачи половины хлѣбной руги съ 1720 по 1726 годъ выдать монастырю, по современнымъ цѣнамъ хлѣба, деньгами изъ *Тверской Провинціальной Канцеляріи* [2]), б) по опредѣленію *Коллегіи Экономіи Синодальнаго Правленія*, постановлено было въ 1728 году всѣ прежнія дачи Знаменскому монастырю изъ дворцовыхъ приказовъ хлѣбомъ, столовыми припасами и церковными потребами возстановить въ полномъ ихъ объемѣ. Такимъ образомъ монастырь съ сихъ поръ получалъ полную ругу за всѣ

мон. или Пелаг. Пуст. (стр. 28, 29, 31 и 32), помѣщеннымъ въ Памятн. кн. Твер. губ. 1863 г. на стр. 1—71.

[1]) Въ письмѣ его отъ 6 іюля 1726 г. къ царевнѣ *Параскевѣ Іоанновнѣ* есть, между прочимъ, просьба его къ царевнѣ «о какихъ-то письмоврученицахъ», вѣроятно, старицахъ Знам. монастыря, «чтобы она не оставила ихъ въ своемъ милосердомъ призрѣніи и предстательствѣ въ надлежащихъ ихъ нуждахъ», подъ которыми, вѣроятно, разумѣлось ихъ прошеніе отъ монастыря о пожалованіи на содержаніе его прежней полной руги, выдававшейся ему до 1705 г. (подлинное письмо хранится между рукописями Императорской Публичной Библіотеки).

[2]) Въ кн. бум. Знам. мон. 1711—1781 г.г. № 45.

помянутые предметы деньгами по цѣнамъ оныхъ предметовъ [1]) даже до 1765 года [2]).

Вслѣдствіе такихъ милостей правительства, монастырь Знаменскій нѣсколько оживился,—и отчасти по причинѣ снятія въ 1729 году лежавшаго на всемъ государствѣ съ 1714 года запрещенія строить гдѣ бы то ни было, кромѣ Санктпетербурга, каменныя зданія [3]), отчасти по причинѣ обнадеживанія отъ разныхъ усердныхъ вкладчиковъ помощи, въ душѣ игумена *Евѳимія* родилась въ 1730 году мысль начать въ монастырѣ строеніе каменной церкви вмѣсто прежней деревянной. Предпріятіе это было, правда, очень смѣлое; но при помощи Божіей и при пособіяхъ усердныхъ вкладчиковъ и разныхъ доброхотныхъ дателей, придѣлы этого вновь проэктированнаго каменнаго храма въ 1734 году были отстроены и въ концѣ того же 1734 года освящены игуменомъ Иловой Пустыни *Авраміемъ* [4]). Придѣлы эти были одинъ во имя Знаменія Божіей Матери, другой въ имя Усѣкновенія главы Св. Іоанна Предтечи. Разрѣшеніе на построеніе ихъ дано отъ *Синодальнаго Казеннаго Приказа* 11 февраля 1731 года [5]), а прошеніе о разрѣшеніи строить подано было въ оный же Приказъ годомъ раньше, именно 4 февраля 1730 года. Между пособіями на построеніе этихъ придѣловъ самымъ главнымъ была пожалованная отъ *Императрицы Анны Іоанновны* сумма 300 рублей. Эта сумма была пожалована отъ Императрицы 1 сентября 1734 года уже на достройку этихъ придѣловъ [6]). Теперь слѣдовало

[1]) Тамъ же № 47.

[2]) Это видно изъ вѣдомостей о содержаніи монастырей Ост. десятинъ хранящихся въ бумагахъ бывшаго *Остзейскаго Духовнаго Правленія* 1762 г. № 24.

[3]) Указъ 1729 года о разрѣшеніи строить по всѣмъ городамъ, кто пожелаетъ, каменныя зданія находится въ книгѣ указовъ Императрицы Екатерины I и Императора Петра II 1725—1729 г.г. изд. 1777 г. стр. 451 и 452.

[4]) Въ кн. бум. Знам. мон. 1711—1781 г. № 55.

[5]) Тамъ же № 38.

[6]) Объ этомъ пожалованіи отъ *Императрицы Анны Іоанновны* 300 руб. на достройку придѣловъ въ «Достовѣрномъ извѣстіи о начатіи Ост. Знам.

приступить къ постройкѣ главнаго храма Вознесенія Господня, и на эту постройку было испрошено также разрѣшеніе въ *Синодальномъ Казенномъ Приказѣ* въ помянутомъ выше 1734 году [1]); но обстоятельства послѣ 1734 года опять измѣнились на худшее: духовное правительство начало преслѣдовать преступленія противъ духовнаго регламента и царскихъ указовъ и, между прочимъ, допущенное во многихъ монастыряхъ неправильное постриженіе, состоявшее въ томъ, что иные постригаемы были изъ неуказныхъ чиновъ, т. е. изъ податнаго состоянія и вообще изъ лицъ, обязанныхъ государственною и общественною службою и разными повинностями, иные безъ указныхъ дозволеній, иные не въ надлежащія лѣта, иные безъ трехлѣтняго искуса [2]). Всѣхъ неправильно постриженныхъ велѣно было разстричь и возвратить въ прежнія мѣста ихъ жительства, а допустившихъ неправильное постриженіе ихъ настоятелей и настоятельницъ, не лишая, какъ бы слѣдовало по буквѣ закона, настоятельства и не сылая въ дальніе монастыри, чтобы не произошло недостатка въ настоятеляхъ и настоятельницахъ, велѣно было оштрафовать за каждаго неправильно постриженнаго, или постриженную по 10 рублей; а если кому изъ нихъ такого штрафа заплатить будетъ нечѣмъ, то таковыхъ лишать настоятельства и сылать въ другіе монастыри.

мон.» 10 сентября 1774 г. сказано такъ: „въ 1734 году на созданіе (каменной церкви) сентября въ 1 день пожаловано Ея Императорскаго Величества изъ высокоматерняго милосердія, какъ по данной въ ономъ 1734 г. изъ Свят. Правительствующаго Синода записки іюля 14 дня сборной книгѣ значитъ, на достройку деньгами 300 руб. На это Высочайшее пожалованіе 300 руб. есть указаніе и въ вѣдомости о постройкахъ Знам. мон., находящейся при дѣлахъ бывш. Ост. Дух. Пр. 1768 г. № 34. Не слѣдуетъ пройти молчаніемъ, что, можетъ быть, нѣкоторое вліяніе на пожалованіе этой суммы оказалъ вышепомянутый *преосвященный Іаронъ Ерошкинъ*, бывшій въ этомъ самомъ году, по нуждамъ Ниловой Пустыни, въ Петербургѣ и три раза представлявшійся Императрицѣ 25 января, 1 марта и 21 сентября.

[1]) Въ кн. бум. Знам. мон. 1711—1781 г.г. № 52.

[2]) Тамъ же № 50.

Этотъ указъ послѣдовалъ въ 1736 году [1]). Въ Знаменскомъ монастырѣ не правильно постриженныхъ оказалось 13 монахинь и всѣ онѣ были пострижены въ правленіе игуменіи *Евфиміи*, почему она должна была заплатить штрафу 130 руб. Она два года медлила уплатою, и въ *Московской Духовной Дикастеріи* состоялось было уже опредѣленіе: «лишивъ ее за неправильныя постриженія и за неплатежъ штрафныхъ денегъ начальства, сослать въ Торопецкій Предтечевъ дѣвичій монастырь»; но она въ 1738 году уплатила штрафъ, и потому тою же Дикастеріею предписано было: «начальства ее не лишать и быть ей въ Осташковскомъ Знаменскомъ монастырѣ игуменью по прежнему» [2]). При такихъ мрачныхъ обстоятельствахъ, предпринятое въ 1734 году строеніе главнаго каменнаго храма Вознесенія Господня не могло производиться съ успѣхомъ, и уже съ 1742 года, при благополучномъ царствованіи *Императрицы Елисаветы Петровны*, дѣло строенія пошло успѣшнѣе. При пособіяхъ благотворителей, изъ коихъ главными были въ это время во первыхъ сама *Императрица*, потомъ жена фельдмаршала *Апраксина*, *Агрипина Леонтіевна* и генеральша *Пелагія Андреевна Соймонова* [3]) и на подаянія разныхъ доброхотподателей [4]), храмъ Вознесенія Господня къ 1748 году былъ совершенно отстроенъ, и указомъ *Тверской Духовной Консисторіи* отъ 8 марта 1748 года предписано было освятить его Иловой Пустыни *игумену Михаилу*. Впрочемъ, освященіе храма почему-то замедлилось и освятилъ его преосвященный *Митрофанъ, архіепископъ Тверской* 2 іюля 1748 г. [5]). Новопостроенный храмъ, въ 1750 году, украшенъ былъ новымъ

[1]) Тамъ же № 48.

[2]) Тамъ же № 62.

[3]) Объ этихъ пожертвованіяхъ упоминается въ «Достовѣрномъ извѣстіи о начатіи Ост. Знам. мон.» 10 сент. 1774 г., а въ вѣдомости о Знамен. мон. 1799 г., находящейся въ кн. и бум. Знамен. мон. 1781—1801 г.г. № 192, говорится, что храмъ Вознесенія Господня построенъ вкладами Императрицы Елисаветы Петровны.

[4]) Въ кн. бум. Зн. мон. 1711—1781 гг. №№ 65, 68, 70 и 71.

[5]) Тамъ же № 79.

рѣзнымъ вызолоченнымъ иконостасомъ, съ новыми искуснаго писанія иконами [1]). Въ 1748 году надъ западнымъ входомъ въ церковь построена новая каменная колокольня [2]). Въ 1760 году, на иждивеніе Осташковскаго урожденца, Санктпетербургскаго купца оберъ-директора коллежскаго асессора *Саввы Яковлевича Яковлева*, устроена вокругъ монастыря каменная ограда съ четырьмя по угламъ башнями и тремя въ монастырь воротами [3]).

Новопостроенная церковь была объ одной главѣ. И церковь и придѣлы были крыты тесомъ, полы были деревянные. Колокольня была съ шатровымъ верхомъ; колоколовъ на ней было шесть. Около церкви и придѣловъ были устроены въ четырехъ мѣстахъ паперти, или крыльца со стѣнами на столбахъ. При придѣлахъ были ризничная и казенная палатки, хлѣбная и кладовая. Иконостасъ главнаго храма былъ въ 4 статьи, или яруса, т. е. съ праздниками, апостолами, пророками и праотцами. Мѣстныхъ иконъ было въ немъ 4: на правой сторонѣ отъ царскихъ дверей иконы Вознесенія Господня и Воскресенія Христова, съ изображеннымъ тутъ же внизу и сошествіемъ во адъ;—на лѣвой сторонѣ иконы—Знаменіе Божіей Матери и Покровъ. Въ придѣлахъ иконостасы состояли изъ двухъ статей: праздниковъ и апостоловъ. Ограда имѣла протяженія 283 сажени; восточныя въ ней ворота были крыты желѣзомъ, глава на нихъ и крестъ были опаяны жестью. Около монастыря была гостиная каменная четверообиходная келія для богомольцевъ [4]).

[1]) Объ устройствѣ въ 1750 г. новаго иконостаса съ новыми иконами въ храмѣ Вознесенія упоминается въ «Достовѣрномъ извѣстіи о начат. Знам. мон.» 10 сент. 1774 г. и б) въ вѣдомости о Знаменскомъ мон., находящейся при дѣлѣ бывш. Осташк. Духов. Правл. 1766 г. № 69.

[2]) Въ вѣдом. о Знам. мон., находящейся при дѣлѣ бывш. Осташк. Дух. Прав. 1768 г. № 69.

[3]) О построеніи каменной ограды извлечено изъ вышепомянутой вѣдомости о Знам. мон., находящейся при дѣлѣ бывш. Ост. Дух. Пр. 1768 г. № 34.

[4]) Эти общія свѣдѣнія объ устройствѣ и видѣ церквей, иконостаса главнаго храма, иконостасовъ въ придѣлахъ, колокольни и ограды извлечены: а) изъ вѣдомостей о Знам. мон. при дѣлахъ бывш. Ост. Дух. Прав. 1759 г. № 22 и 1768 г. № 34 и б) изъ указа Твер. Дух. Конс. Знам. мон. 1757 г. въ кн. бум. Знам. мон. 1711—1781 г. № 96.

Состояніе монастыря со времени введенія новыхъ духовныхъ штатовъ до всемилостивѣйшаго распоряженія о монастыряхъ Императора Павла I-го.

29 ноября 1762 года открыта была при Высочайшемъ дворѣ *коммиссія по дѣламъ о церковныхъ имѣніяхъ.* Крестьяне и земли ихъ изъ-подъ вѣдѣнія монастырей и церквей поступали подъ вѣдѣніе коллегіи экономіи. Монастыри сортировались на классы: на содержаніе ихъ назначалось соотвѣтственное классу жалованье; но было между ними не мало и такихъ, изъ которыхъ одни предполагалось закрыть и обратить въ приходскія церкви, другіе оставить внѣ классовъ на своемъ содержаніи [1]). Управлявшая тогда Знаменскимъ монастыремъ игумения *Олимпіада*, опасаясь, какъ бы не пришлось управляемому ею монастырю остаться на своемъ содержаніи безъ казеннаго денежнаго жалованья, отправилась въ Петербургъ и лично умоляла *Императрицу* не оставить управляемый ею монастырь назначеніемъ и ему противъ другихъ монастырей казеннаго на содержаніе жалованья, какое Ея Императорское Величество своею Высочайшею милостію опредѣлить соизволитъ, а также пожаловать монастырю вмѣсто милостыни и находившіеся издавна въ его распоряженіи два сѣнокосные островка *Ивановскій* и *Перетерье*. Императрица соизволила приказать передать прошеніе въ коммиссію [2]). 13-го генваря 1764 года состоялись штаты архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и церквамъ, которые тогда же Высочайше утверждены. *Знаменскій монастырь* всемилостивѣйше включенъ въ число *штатныхъ дѣвичьихъ* монастырей третьяго класса подъ № 14. Монашествующихъ положено быть въ немъ съ игуменьею и казначеею 17 человѣкъ. Жалованья назначено ему наравнѣ съ другими дѣвичьими монастырями этого класса по 375 р. 60 коп.

[1]) Духовные штаты 1764 г.

[2]) Копія съ прошенія на Высочайшее имя въ кн. бум. Знам. мон. 1711—1781 г.г. при № 262.

въ годъ [1]). Къ этому прибавлено было впослѣдствіи на служителей по 18 руб. 67 коп. въ годъ [2]). Вмѣстѣ со включеніемъ Знаменскаго монастыря въ штатъ, на основаніи учрежденія коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ 12-го пункта 2 отдѣленія, оставлены были во владѣніи монастыря и помянутые острова Ивановскій и Перетерье. А когда возникли въ 1765 году отъ крестьянъ *Сосницкой* волости, жившихъ близъ острова *Перетерья* споры съ монастыремъ о владѣніи этимъ островомъ,—то *коллегія экономіи*, принявшая, какъ выше сказано, въ свое завѣдываніе и крестьянъ духовнаго вѣдомства и земли, подтвердивъ право владѣнія этимъ островомъ монастырю, запретила крестьянамъ Сосницкой волости, жившимъ близъ острова Перетерья и хотѣвшимъ насильно завладѣть этимъ островомъ, вступаться во владѣніе имъ [3]). По генеральному межеванію 1779 года, эти острова совсѣмъ укрѣплены были монастырю и на владѣніе ими выданы были ему въ 1780 году *изъ межевой конторы* планъ и межевыя книги, и споры помянутыхъ Сосницкихъ крестьянъ, какъ не имѣвшіе удовлетворительныхъ доказательствъ, остались безъ дѣйствія [4]).

Вслѣдствіе Высочайше утвержденныхъ въ 1764 году монастырямъ штатовъ, *Рогожскій женскій* монастырь, или Пелагеина Пустынь, упраздненъ: церковь его обращена въ приходскую [5]). Послѣдняя настоятельница его, игумена *Александра*, казначея *Матрона* и монахини *Марѳа* и *Ѳеодора* переведены въ Знаменскій монастырь. Всѣ онѣ поступили въ монастырь сверхъ штата; жалованье первой изъ нихъ, игу-

---

[1]) Духовные штаты 1764 г.

[2]) Въ кн. бум. Зн. мон. 1711—1781 г.г. №№ 179, 187 и 249.

[3]) Тамъ же №№ 20, 21 и 262.

[4]) Тамъ же №№ 16, 17 и 262.

[5]) Описаніе Рогожской Пелагеиной Пустыни въ Пам. кн. Тверск. губ. 1863 г. стр. 31 и 32. Изъ бумагъ бывшаго Ост. Дух. Правл. 1754 года. видно, что въ Пелаг. Пуст. въ 1751 г. изъ 16 монашествующихъ было 9 схимонахинь, а въ 1753 г. изъ 14 монашествующихъ было 8 схимонахинь.

мень Александръ, до включенія ея въ штатъ на первое открывшееся въ монастырѣ вакантное штатное мѣсто, ассигнуемо было, по вниманію къ бывшему ея сану, изъ доходовъ коллегіи экономіи сверхъ штата, а на остальныхъ трехъ жалованье присылаемо было изъ излишняго другихъ женскихъ монастырей Тверской епархіи по не полному числу въ нихъ монашествующихъ жалованья, именно: на Мароу и Осодору изъ Кашинскаго Срѣтенскаго, а на Матрону изъ Новоторжскаго Воскресенскаго монастыря [1]). При этомъ, по прошенію игумена Олимпіады и по указу Тверской Духовной Консисторіи переданы были въ 1768 году въ Знаменскій монастырь изъ упраздненной Пелагеиной Пустыни желѣзные колокольные боевые часы, священнослужебные серебряные вызолоченные сосуды съ принадлежностями, пожертвованные въ помянутую Пустынь уже извѣстнымъ намъ Саввою Яковлевичемъ Яковлевымъ, трое священническихъ ризъ—одна парчевая, другая—голубая шелковая съ серебряными цвѣточками, третья—люстриновая, одинъ стихарь и одинъ поручи [2]). Помянутые колокольные часы сначала ходили, потомъ отъ времени испортились и оставлены безъ употребленія.

Въ этотъ періодъ жизни монастыря много сдѣлано хорошаго въ монастырѣ и по внутреннему благоустройству и по внѣшнему: Попеченіемъ мудраго и распорядительнаго *архимандрита Гавріила Петрова* даны въ 1765 году въ руководство образа жизни и дѣятельности обитательницамъ монастыря прекрасныя правила, какъ поступать настоятельницамъ въ отношеніи къ подчиненнымъ ей монахинямъ и послушницамъ и въ отношеніи къ посѣтителямъ,—что дѣлать и какъ въ отношеніи къ своей должности казначеѣ, ризничей и прочимъ всѣмъ, обязанымъ разными послушаніями монахинямъ,—какъ должна быть устроена трапеза,—въ какіе часы дня и ночи должны совершаться Богослуженія, трапеза, отдыхъ, рукодѣлія, келейная молитва,—какая должна быть одежда. Эти правила и наставленія для всегданняго памятованія и испол-

[1]) Въ кн. бум. Зн. мон. 1711—1781 г.г. №№ 154 и 156.

[2]) Тамъ же № 12.

нешія предписано было прочитывать за трапезою по разу въ мѣсяцъ [1]). Въ томъ же 1765 году предписано было новоначальныхъ монахинь поручать въ подначальство и руководительство опытнымъ въ иноческой жизни старицамъ, не на шесть только недѣль, какъ дѣлалось прежде, а на неопредѣленное время, доколѣ эти новоначальныя монахини честнымъ и воздержнымъ житіемъ сами скажутъ себя достойными имѣть надзираніе надъ другими [2]). Эти попечительныя распоряженія архимандрита не могли не оказать благотворнаго вліянія на внутреннюю жизнь монастыря и на всѣ порядки его и не могли не привлечь вниманія къ нему посторонних лицъ и не возбудить въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ увидимъ ниже, желанія жить въ монастырѣ и участвовать въ молитвахъ его иноковъ и ихъ подвигахъ.

По внѣшнему благоустройству, усильнымъ попеченіемъ и стараніемъ игумена *Олимпіады*, кромѣ другихъ предметовъ, произведено улучшеніе наружной отдѣлки новопостроеннаго каменнаго храма съ придѣлами, именно: а) на исходатайствованную лично ею въ коллегіи экономіи сумму 447 р. 75 к. въ 1773 году покрыта желѣзомъ крыша главнаго монастырскаго храма и алтаря его [3]); б) на отпущенную, по опредѣленію той же коллегіи, пятисотную (500 р.) сумму покрыты въ 1776 году придѣлы и крыльца новымъ тесомъ, а колокольня—бѣлою жестью [4]); в) на отпущенную въ третій разъ, по опредѣленію той же коллегіи, такую же сумму сдѣланы на крышѣ главнаго храма въ 1780 году вновь четыре полукруглыхъ фронтона и надъ ними вновь же четыре по сторонамъ главы [5]),—и церковь съ этого времени стала пятиглавою,—покрыта ограда новымъ тесомъ и въ 1784 году сдѣланы у восточнаго берега оз. Селигера новые вмѣсто прежнихъ обветшавшихъ деревянные обрубы для предохраненія берега отъ размытія волнами

[1]) Тамъ же № 127.
[2]) Тамъ же № 174.
[3]) Тамъ же №№ 193, 196, 216.
[4]) Тамъ же №№ 242, 245.
[5]) Тамъ же № 263.

озера, угрожавшаго поврежденіемъ прилегавшей къ озеру восточной части ограды [1]). При этомъ, при второмъ и третьемъ отпускахъ, деньги, по сообщенію коллегіи, отпускаемы были довѣренному отъ преосвященнаго и преосвященный поручалъ надзоръ и за расходованіемъ этихъ денегъ и за производимыми въ монастырѣ починками и исправленіями—въ первый разъ—Осташковскому *протопопу Симеону Иванову*, во второй Ипловскому *архимандриту*. При этихъ распоряженіяхъ, денежная сумма, при второмъ отпускѣ, отдана была отъ преосвященнаго игуменіи, а протопопъ долженъ былъ наблюдать за правильностію расхода ея и за производимыми исправленіями. При послѣднемъ отпускѣ, вся сумма отдана была въ завѣдываніе и распоряженіе архимандриту, и игуменія должна была, въ случаѣ надобности, обращаться къ нему съ требованіемъ денегъ. Къ концу этого времени, попеченіемъ игуменіи *Евпраксіи*, въ 1795 году, поновлены въ придѣлахъ иконостасы, настланы новые деревянные полы и увеличены, для прибавленія свѣта, окна [2]). Въ 1796 году, въ главномъ храмѣ настланъ новый чугунный полъ вмѣсто прежняго деревяннаго [3]); въ томъ же году покрыты придѣлы и крыльца вмѣсто теса желѣзомъ [4]).

Совершенно отдѣльно отъ этихъ подѣлокъ, въ 1783—1793 годахъ, состоялась постройка въ монастырѣ надъ восточными его воротами отдѣльной небольшой каменной церкви во имя *Тихвинской Божіей Матери*. Она построена усердіемъ и пождиженіемъ жены покойнаго Тайнаго Совѣтника и Каммергера *Василія Ивановича Стрѣшнева, Настасьи Никитишны Глѣбовой-Стрѣшневой*. Глѣбова-Стрѣшнева имѣла намѣреніе, какъ видно, по построеніи церкви, поселиться близъ нея въ нарочно устроенныхъ для того около церкви келліяхъ и провести здѣсь остатокъ жизни въ удаленіи отъ міра въ постѣ и молитвѣ, чего впрочемъ, за смертію,

---

[1]) Въ бум. бывш. Ост. Дух. Правленія 1784 г. № 15.

[2]) Въ книгѣ бум. Знам. мон. 1781—1801 г.г. № 99.

[3]) Тамъ же № 106.

[4]) Тамъ же № 107.

ей не привелось, почему остались не построенными для нея и кельи. Церковь сперва, въ 1783 году, предположено было строить при придѣлѣ Знаменія Божіей Матери [1]); но потомъ нашли, должно быть, это неудобнымъ и избрали мѣсто для построенія ея надъ восточными воротами монастыря, что и было разрѣшено преосвященнымъ, и тутъ же т. е. около церкви, въ 1785 году испрошено и получено было разрѣшеніе строить деревянный для Стрѣшневой домъ на каменномъ фундаментѣ [2]). Церковь уже строилась и постройка ея въ 1792 году приходила къ окончанію; но виновница построенія Глѣбова-Стрѣшнева, не дождавшись совершеннаго окончанія строенія и отдѣлки, въ этомъ 1792 году умерла. Докончить строеніе изъявила усердіе сестра покойной дочь полковника, дѣвица *Марія Никитишна Миклашевская* [3]). Ей разрѣшено было докончить строеніе и она докончила въ 1793 году и церковь была освящена въ этомъ же году преосвященнымъ *Иринеемъ, архіепископомъ Тверскимъ.* Глѣбова-Стрѣшнева въ новосозданный ея иждивеніемъ храмъ пожертвовала нѣсколько иконъ въ дорогихъ металлическихъ окладахъ съ украшеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Между пожертвованными сю иконами извѣстны: икона *Тихвинской Божіей Матери.* стоящая теперь за лѣвымъ клиросомъ главнаго храма; икона *Христа Спасителя* и икона *Покрови Божіей Матери;* первая, до перестройки теплой церкви, находилась надъ царскими дверьми Знаменскаго придѣла, вторая, до пожара 1868 года, находилась въ этомъ же придѣлѣ на правой сторонѣ отъ помянутой иконы Спасителя, надъ мѣстными иконами.

Въ концѣ XVIII столѣтія, монастырь имѣлъ уже очень благолѣпный видъ:—главный храмъ монастыря имѣлъ пять главъ, колокольня украшалась высокимъ шпилемъ, на восточныхъ воротахъ монастыря стояла другая церковь Тихвинской Богоматери объ одной главѣ. Съ западной стороны,

[1]) Тамъ же № 5.

[2]) Тамъ же №№ 12 и 27.

[3]) Тамъ же № 76.

при входѣ въ эту церковь, построены были по угламъ двѣ деревянныя башни съ лѣстницами внутри ихъ, а въ дополненіе недостаточной помѣстительности церкви,—для стоянія во время Богослуженія не помѣщающимся въ ней богомольцамъ, устроена была вокругъ ея деревянная терраса съ такими же на ней перилами. Обѣ церкви, придѣлы и колокольня покрыты были желѣзомъ; главы на церквахъ и придѣлахъ, также и верхъ и шпиль колокольни, обиты были бѣлою жестью; на колокольнѣ было уже 8 колоколовъ; большой былъ во 103 пуда [1]).

Во все это время, спокойствіе обители только разъ было нарушено однимъ непріятнымъ для нея происшествіемъ, именно: нѣкто вотчины Пафнутьева Боровскаго монастыря, лежавшей вблизи монастыря слободки *Трестяники* крестьянинъ *Адріанъ Ульяновъ Кошелевъ*, 26 декабря 1766 г. въ праздникъ собора Богородицы, во время утрени въ теплой придѣльной церкви, имѣлъ дерзость снять и похитить съ образа Знаменія Божіей Матери, стоявшаго въ холодномъ главномъ храмѣ Вознесенія Господня убрусъ, шитый жемчугомъ вмѣстѣ съ вѣнцомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями—алмазами, яхонтами и изумрудами, пожертвованными еще прежде генеральшею Пелагіею Андреевною Соймоновою, стоившій, по ея словамъ, по старинамъ цѣнамъ 1500 рублей, и скрылся. Впрочемъ, къ радости монастыря, всѣ похищенныя драгоцѣнности скоро были отысканы и, за исключеніемъ небольшаго количества жемчуга, возвращены были въ монастырь [2]).

Состояніе монастыря со времени всемилостивѣйшаго распоряженія о монастыряхъ Императора Павла I до 1849 года.

Императору Павлу I благоугодно было, въ 1797 году, сдѣлать къ прежнему штатному монастырямъ жалованью значитель-

[1]) Вѣдомость о Знам. мон. 1799 г. м. іюня—въ кн. бум. Знам. мон. 1781—1801 г. № 192.

[2]) Въ кн. бум. Знам. мон. 1711—1781 г. №№ 164, 170 и 232.

ную прибавку и, сверхъ того, надѣлить всѣ штатные монастыри казенными земельными участками, казенными водяными мельницами и казенными рыбными ловлями [1]). Въ это время на долю Знаменскаго монастыря выпало денежной къ содержанію прибавки 435 р. и на служителей 21 р. [2]). Кромѣ сего, монастырь получилъ въ 1799 году, по указу *Казенной Палаты*, избранныя имъ же, монастыремъ, въ добавокъ къ прежнимъ своимъ земельнымъ владѣніямъ, состоявшимъ въ двухъ вышепомянутыхъ сѣнокосныхъ островкахъ Ивановскомъ и Перетерьѣ, пустошь *Николаевскую*, что при рѣкѣ *Тихмени Горышинской* волости Осташковскаго уѣзда, водяную мукомольную, о двухъ поставахъ, *мельницу на рѣкѣ Песочнѣ, при впаденіи ея въ рѣку Волгу*, въ томъ же уѣздѣ близъ посада Селижарова,—и *рыбную ловлю въ рѣкѣ Волгѣ* при деревнѣ Починкѣ и *въ озерѣ Волосцѣ* [3]).

Кромѣ сего въ 1844 году, по благоизволенію *Императора Николая Павловича*, опредѣлившаго дать монастырямъ, для увеличенія ихъ способовъ содержанія, изъ казенныхъ земель лѣсныя дачи, на которыхъ бы они могли, въ случаѣ удобства, завести и хлѣбопашество, монастырь получилъ въ Осташковскомъ уѣздѣ, въ 40 верстахъ отъ города, казенную лѣсную пустошь *Петропавловскую* въ 43 десятины 1650 кв. саж. [4]).

Въ 1848 году монастырь пріобрѣлъ въ свое распоряженіе домъ съ землею, состоящій въ г. Осташковѣ въ 31 кварталѣ на первомъ угловомъ мѣстѣ, пожертвованный ему Надеждою Егоровною *Игнатьевою*, а ей дошедшій по купчей 1841 года отъ Осташковской мѣщанки *Пелагіи Зетюковой* [5]).

---

[1]) Тамъ же 1781—1801 г. № 169.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же №№ 159 и 170,

[4]) Книги бум. и указ. Знам. мон. а) 1832—1835 г. №№ 4 и 143; б) 1836—1838 г. №№ 13, 38, 80, 109 и 170; в) 1839—1841 г. № 97 и г) 1842—1844 г. №№ 34, 181, 182, 190 и 208.

[5]) Связка бум. мон. 1847 г. № 167 и дарственная запись Надежды Игнатьевой 1846 г. на отдачу этого дома монастырю.

Въ этотъ періодъ, по внѣшнему устройству монастыря, попеченіе настоятельницъ, сверхъ улучшенія внѣшняго вида храмовъ, обращено было преимущественно на возвышеніе внутренняго ихъ благолѣпія.

При игуменіи *Евпраксіи*, о которой было упомянуто еще и въ минувшемъ періодѣ, въ 1803 году, въ храмѣ Вознесенія Господня, въ замѣнъ прежняго иконостаса, существовавшаго съ 1750 года, устроенъ новый рѣзной иконостасъ, вызолоченный червоннымъ золотомъ, а прежній иконостасъ, кромѣ мѣстныхъ иконъ нижняго яруса, проданъ за 400 р. на сторону. Подрядчикомъ на рѣзную работу иконостаса былъ *Осташковскій* купецъ *Андрей Толоховъ*, а на позолоту *Осташковскій* же купецъ *Терентій Глазухинъ* [1]).

При игуменіи *Евстоліи*, въ 1814 году, въ придѣлѣ Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи устроенъ на монастырскую сумму, съ прибавленіемъ подаянія отъ доброхотныхъ дателей, новый рѣзной вызолоченный иконостасъ съ новыми, кромѣ мѣстныхъ, иконами [2]). Въ 1817 году теплая трапезная церковь на монастырскую сумму распространена; при чемъ существовавшія при ней съ западной стороны пристройки для хлѣбни, келарской, казенной и ризницы, отдѣлявшіяся отъ церкви особою внутри стѣнкою и имѣвшія свой особый сводъ пониже церковнаго, по уничтоженіи стѣнки и постановкѣ свода вровень съ церковнымъ, для большей помѣстительности церкви, соединены съ нею, [3]) и за симъ хлѣбня и келарская перенесены въ другое монастырское помѣщеніе, а для казенной и ризницы устроены въ заду той же церкви, по сторонамъ западной паперти, по одному не большому отдѣлу. Послѣ этой передѣлки, въ 1820 году, въ придѣлѣ Знаменія Божіей Матери устроенъ новый рѣзной иконостасъ, при чемъ, на иждивеніе дочери Псковскаго помѣщика, *инженеръ-поручика Петра Андреяновича Обротина*, дѣвицы *Варвары*

[1]) Въ кн. бум. и указ. Знам. мон. 1800—1806 г.г.

[2]) Въ кн. бум. и указ. Знам. мон. 1807—1814 г.г.

[3]) Въ кн. бум. и указ. Знам. мон. 1815—1822 г.г. № 71.

Петровны Обротиной, поступившей впослѣдствіи въ 1832 г. въ послушницы Знаменскаго монастыря, этотъ иконостасъ, въ 1821 году, вызолоченъ лучшимъ червоннымъ золотомъ и написаны новыя иконы въ его клейма, а прежній иконостасъ и съ иконами, кромѣ мѣстныхъ, проданъ въ погостъ *Черничцы Старорусскаго* уѣзда за 200 р. [1]). Въ 1825 году, въ храмъ Вознесенія, на подаяніе доброхотныхъ дателей росписаны стѣны живописью [2]). Въ 1829 году, на тѣ же средства, съ добавкою изъ пожертвованія послушницы монастыря *Маріи Петровой Крюковой*, принявшей въ 1837 году постриженіе въ монашество съ именемъ *Мамельфы*, перестроенъ въ обширнѣйшемъ видѣ съ распространеніемъ и въ длину и вышину—алтарь того же храма Вознесенія, при чемъ передѣланъ и снова покрытъ желѣзомъ и куполъ этого алтаря [3]). Въ 1833 году, съ южной и сѣверной сторонъ храма Вознесенія, прежнія помѣщенія въ югозападномъ и сѣверозападномъ углахъ для ризницы и книгохранительницы и прежнія входныя во храмъ крыльца, по тѣснотѣ и ветхости, разобраны и на подаянія доброхотныхъ дателей устроены новыя въ лучшемъ и благолѣпнѣйшемъ видѣ; [4]) при чемъ помѣщенія для ризницы и книгохранительницы распространены, а крыльца передѣланы въ обширные притворы съ стекольными дверями и съ такими же около нихъ и надъ ними, для большаго свѣта, рамами; въ этихъ притворахъ во время Богослуженія могутъ свободно стоять неумѣщающіеся въ церкви богомольцы.

При игуменіи *Маріи*, въ 1840 году, устроенъ въ монастырѣ каменный одноэтажный корпусъ съ деревяннымъ мезониномъ для общей трапезы [5]) въ 12 саж. длины и 6 саж. ширины. Въ

---

[1]) Кн. бум. и ук. Зн. мон. 1815—1822 г.г. №№ 197 и 204.

[2]) Кн. бум. и ук. Зн. мон. 1823—1820 г.г. № 20.

[3]) Кн. бум. и ук. Зн. мон. 1823—1828 г.г. № 247 и 1829—1832 г. № 52. Освященіе храма совершено 13 сентября 1835 г. Твер. архіепископомъ Григоріемъ.

[4]) Кн. бум. и ук. Зн. мон. 1833—1835 г.г. № 10.

[5]) Кн. бум. и ук. Зн. мон. 1839—1841 г.г. № 21.

1843 году устроенъ такой же въ монастырѣ корпусъ въ 8½ саж длины и 6 саж. ширины для помѣщенія монастырскихъ амбара и погреба [1]). Въ 1847 году, на подаяніе доброхотныхъ дателей, обветшавшій иконостасъ Тихвинской церкви исправленъ и по мѣстамъ украшенъ новою рѣзьбою и вызолоченъ [2]). Въ тоже время, бывшія при церкви съ западной стороны, приходившія въ ветхость деревянныя къ лѣстницамъ башни и вокругъ церкви ветхая деревянная терраса замѣнены для прочности и красоты каменными башнями и каменною террасою съ желѣзными при ней рѣшетками.

Въ этотъ же періодъ, въ 1844 году, открытъ былъ въ монастырѣ *пріютъ* для бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія: починъ въ благотворительномъ дѣлѣ открытія при женскихъ монастыряхъ Тверской епархіи пріютовъ для бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія принадлежитъ *Новоторжской игуменіи Ермингельдѣ,* открывшей во ввѣренномъ ея управленію Новоторжскомъ женскомъ монастырѣ, въ 1842 году, пріютъ для 12 такихъ дѣвицъ, о чемъ и было опубликовано по всѣмъ женскимъ монастырямъ епархіи [3]).

Побуждаемая этимъ примѣромъ и настоятельница Знаменскаго монастыря, игуменія *Марія,* въ 1844 году, испросила и получила разрѣшеніе и мѣстнаго преосвященнаго и Св. Синода на открытіе таковаго же пріюта для 9 бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія при Знаменскомъ монастырѣ. Первоначально сироты, до 1849 года, содержимы были почти собственнымъ иждивеніемъ игуменіи Маріи [4]), а съ 1849 года стало подавать пособіе къ содержанію ихъ *Тверское Епархіальное Попечительство* о бѣдныхъ вдовахъ и сиротахъ духовнаго званія. Число воспитывающихся сиротъ вращалось между 9 и 18 [5]).

---

[1]) Тамъ же № 181.

[2]) Въ связкѣ бум. и ук. Знам. мон. № 97.

[3]) Кн. бум. и указ. Зн. мон. 1842—1844 г.г. № 49.

[4]) Тамъ же №№ 149 и 157.

[5]) Въ связкахъ бумагъ и указ. Зн. мон. 1849—1861 г. г.

Цѣлью учрежденія этого пріюта, говоритъ составитель Исторической Записки о монастырѣ 1852 года, было не то одно, чтобы пропитывать сиротъ хлѣбомъ обыкновеннымъ, но главное намѣреніе здѣсь было то, чтобы, дѣвицамъ преподавъ соотвѣтственныя ихъ силамъ, полу и званію науки съ хозяйственнымъ искусствомъ, приготовить ихъ быть достойными матерями дѣтей, имѣющихъ посвятить себя служенію Господу и алтарю Его святому.

Къ концу этого періода, въ монастырѣ, кромѣ двухъ каменныхъ церквей—соборной съ двумя придѣлами и Тихвинской, что надъ восточными воротами, колокольни и ограды съ воротами и башнями, было еще нѣсколько зданій каменныхъ одноэтажныхъ жилыхъ и хозяйственныхъ, какъ-то: 1) кельи настоятельницы, 2) трапеза и 3) амбаръ съ погребами. Гостиной каменной кельи, стоявшей около монастыря, въ это время уже не было. Она, вѣроятно, употреблена была на постройку каменныхъ келій настоятельницы.

Большой колоколъ съ 1830 года былъ уже во 120 пудовъ; онъ замѣнилъ собою прежній, бывшій во 103 пуда, въ 1829 году 22 декабря давшій трещину; въ составъ новаго колокола вошла вся мѣдь прежняго надтреснувшагося колокола и часть прикупленной мѣди [1]). Деньги на прикупку добавочной мѣди и на другіе необходимые для переливки матеріалы и на уплату колокольному мастеру пожертвовалъ тогдашній усердный благотворитель монастыря, какой-то Санктпетербургскій житель *Степанъ Григорьевичъ Ивановъ*. Переливалъ колоколъ Осташковскій колокольный мастеръ *Александръ Проскуряковъ* [2]) въ Осташковѣ на своемъ заводѣ.

---

[1]) Кн. бум. Зп. мон. 1829—1832 г.г. № 57.

[2]) Опись Зп. мон. 1848 г. Въ этой описи, помянутый жертвователь на переливку колокола, кромѣ названія Санктпетербургскимъ жителемъ, названъ еще почему-то Осташковскимъ гражданиномъ.

Состояніе монастыря съ 1849 года до 1881 года.

По вступленіи въ управленіе монастыремъ *игумена Аѳанія*, устройство монастыря, въ первую половину ея долголѣтняго настоятельства, продолжало улучшаться: Господь споспѣшествовалъ дѣлу благоустроенія его; являлись хорошіе и усердные жертвователи, которые не жалѣли своихъ издержекъ на украшеніе храмовъ его и охотно отдавали ему участки земли на расширеніе хозяйства его.

При такихъ обстоятельствахъ, въ 1850 году перекрытъ и весь главный храмъ и придѣлы теплой церкви новымъ листовымъ желѣзомъ [1]). Въ 1852 году, усердіемъ и иждивеніемъ коммиссіонера питейнаго откупа, Осташковскаго 1-й гильдіи купца *Николая Козьмина Абабкова*, сдѣлано возобновленіе внутренней отдѣлки придѣловъ, именно: устроены въ нихъ новые рѣзные изъ дерева и вызолоченные иконостасы, своды росписаны живописью и куплены два новыя мѣдныя высеребряныя напикадила, послѣ чего прежніе иконостасы и напикадила проданы [2]). За симъ на каменныхъ одноэтажныхъ корпусахъ съ помѣщеніемъ въ одномъ трапезы, а въ другомъ келій настоятельницы,—на монастырскія средства, надстроены и покрыты желѣзомъ деревянные этажи—на первомъ въ 1855 году, на второмъ въ 1858 году, и въ этомъ послѣднемъ году обшиты тесомъ, а въ 1861 году выкрашены масляною дикаго цвѣта краскою [3]).

Въ 1858 году облагодѣтельствованъ былъ монастырь богатыми пожертвованіями *Екатерины Петровны Краевской:* она, сверхъ нѣсколькихъ предметовъ священной церковной утвари, устроила на престолъ главнаго храма одежду серебряную чеканную 84-й пробы въ 1 пудъ 25 фунт. [4]).

---

[1]) Въ связкахъ бум. Зн. мон. 1849 г. и 1850 г.

[2]) Въ связк. бум. Ост. Зн. мон. 1851 г. и 1852 г.

[3]) Въ связк. бум. Ост. Зн. мон. 1855г. и 1858 г.

[4]) Опис. Знам. мон. 1861 г. Изъ пожертвованныхъ *Краевскою* предметовъ церковной утвари извѣстны: напрестольный серебряный вызолоченный чеканный крестъ въ 1 ф. 28 зол., такого же матеріала дарохранительница

Въ 1862 году Тверской купецъ *Герасимъ Орловъ* пожертвовалъ въ придѣлъ св. Іоанна Предтечи на два мѣстные образа Богоявленія Господня и Оковецкія Божія Матери серебряныя чеканныя ризы [1]).

Число желающихъ жить въ монастырѣ на послушаніяхъ съ надеждою постриженія въ монашество было значительное; но ограниченный штатъ монастыря, состоящій изъ 15 монахинь, кромѣ игуменіи и казначеи, и таковаго же числа штатныхъ послушницъ, не давалъ возможности принимать въ монастырь всѣхъ желающихъ.

Въ 1860 году какіе-то благотворители, пожелавшіе остаться неизвѣстными, предложили на предметъ увеличенія штатнаго числа монахинь сумму 600 руб. въ непрерывно-доходномъ билетѣ, и игуменія вошла къ преосвященному съ представленіемъ объ открытіи въ Знаменскомъ монастырѣ, сверхъ прежнихъ 15 монашескихъ вакансій, еще четырехъ новыхъ такихъ же вакансій. По этому представленію, разрѣшено открыть сперва три монашескихъ вакансіи, а потомъ и четвертую сверхштатную [2]). Почти одновременно съ этимъ, совершилось и разширеніе площади, занятой монастыремъ. *Осташковское городское общество.* въ октябрѣ 1860 года, *предложило въ распоряженіе монастыря участокъ* прилегавшій къ нему *съ сѣверной стороны пустопорожней земли* на полукварталъ. *Земля эта была весьма необходима монастырю для* возведенія,—по случаю прибывающаго числа монахинь—*новыхъ* келій,—и монастырь очень радъ былъ принять ее для помянутыхъ надобностей. *Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.* вслѣдствіе представленія *губернатора.* разрѣшило городскому обществу отдать эту землю въ распоряженіе монастыря—на время надобности ему въ этой землѣ, но съ тѣмъ, чтобы, по минованіи надобности, монастырь опять возвратилъ ее городу. Монастырь

въ 3 ф. 54 зол., такого же матеріала священнослужебные сосуды съ принадлежностями въ 3 ф. 58 золотн.

[1]) Въ св. бум. Знам. мон. 1862 г.

[2]) Въ связк. бум. Зн. мон. 1860 г.

согласился принять эту землю на означенномъ условіи. Послѣ сего настоятельница монастыря съ сестрами стали просить у преосвященнаго разрѣшенія перенести сѣверную часть ограды на вновь назначенную сѣверную же линію новоотведеннаго отъ городскаго общества монастырю земляного участка. Преосвященный разрѣшилъ и помянутая часть ограды, съ помощію доброхотныхъ дателей, въ 1862 г., перенесена на новоназначенную линію и на новомъ сѣверозападномъ углу ограды устроена—въ прибавокъ къ прежнимъ четыремъ—новая пятая каменная башня [1]).

Для возможнаго улучшенія хозяйства, монастырь, пользуясь усердіемъ къ нему разныхъ Христолюбивыхъ жертвователей, пріобрѣлъ и укрѣпилъ за собою нѣкоторые участки земли, близкіе къ монастырю, и устроилъ на нихъ хозяйственныя заведенія. Такъ, въ 1854 году, въ добавокъ къ пріобрѣтенному, какъ сказано было выше, въ городѣ Осташковѣ дому съ землею въ 31 кварталѣ на первомъ угловомъ мѣстѣ, монастырь укрѣпилъ за собою, для хозяйственныхъ построекъ, еще смежный съ нимъ въ томъ же 31 кварталѣ домъ съ половиною втораго мѣста, пожертвованный въ монастырь въ 1853 году тремя совмѣстными владѣтельницами —Осташковскими мѣщанскими родными сестрами, по фамиліямъ мужей ихъ, *Бѣляевою, Соколовою и Ревенковою* [2]). Въ томъ же 1854 и еще 1858 и 1866 годахъ, монастырь пріобрѣлъ нѣсколько пожертвованныхъ ему разными благотворителями участковъ пустопорожней земли въ городѣ же Осташковѣ, состоящихъ по генеральному плану города въ 51 и 97 кварталахъ, на устройство огородовъ для посадки овощей [3]).

---

[1]) Въ связк. бум. Зн. мон. 1862 г.

[2]) Въ связк. бум. Зп. мон. 1853 г.

[3]) На эти пріобрѣтенія указываютъ: а) хранящіеся въ монастырѣ планы мѣстъ, пріобрѣтенныхъ монастыремъ въ г. Осташковѣ въ 51 и 97 кварталахъ отъ жертвователей и разныя купчія и дарственныя записи, переданныя монастырю жертвователями на право владѣнія этими мѣстами и б) нѣкоторыя бумаги мон. 1856, 1857 и 1858 годовъ.

Къ 1868 году монастырь радовалъ и скромныхъ обитательницъ его и посторонніхъ богомольцевъ своимъ благолѣпіемъ, какъ внѣшнимъ, такъ особенно внутреннимъ. Прочно и красиво устроенные храмы, многія иконы въ дорогихъ окладахъ, нѣкоторыя даже съ украшеніемъ изъ жемчуга и драгоцѣнныхъ камней, богатая утварь, ризница, цѣнныя металлическія одежды на престолахъ, какъ главнаго храма, такъ и придѣловъ, все это обнадеживало и настоятельницу и сестеръ продолженіемъ благосостоянія монастыря на многіе будущіе годы. Но среди этого успѣшнаго устройства и прочнаго повидимому благосостоянія монастыря, вдругъ постигаетъ его страшное бѣдствіе: по непостижимымъ судьбамъ Божіимъ, жестокій *пожаръ*, приключившійся въ городѣ 8 іюня 1868 года въ 3 часа послѣ полудня и уничтожившій въ немъ до 200 красивыхъ и прочныхъ жилыхъ зданій, кромѣ торговыхъ лавокъ и заведеній, врывается въ 6 часовъ вечера того же дня и въ монастырь и подвергаетъ его опустошенію. Первою жертвою пламени дѣлаются деревянныя кельи монастыря. Въ виду явной опасности отъ огня и для храмовъ, общими усиліями благочиннаго городскихъ церквей, священниковъ монастыря и гражданъ, заблаговременно вынесены были изъ храмовъ въ безопасное отъ огня мѣсто святыня ихъ и наболѣе цѣнные предметы—какъ-то: мѣстныя иконы, иконы въ окладахъ, металлическія одежды престоловъ, утварь, вещи ризницы, библіотеки, архива. Иконостасовъ, наружныхъ дверей, рамъ и пр. не успѣли снять и вынести. Огонь скоро проникъ и въ храмы. Въ 8 часовъ вечера уже пылали иконостасы внутри храмовъ, представляя ихъ зрителямъ, подобно видѣнной Моисеемъ купинѣ, горѣвшими и несгоравшими, потому что внутренности храмовъ были въ пламени, а каменныя стѣны ихъ стояли и не разрушались. Впрочемъ, не смотря на сохраненіе во время пожара невредимыми каменныхъ стѣнъ храмовъ, все прочее въ нихъ, какъ иконостасы, такъ и другіе предметы, сдѣланные изъ дерева, не исключая крышъ и главъ храмовъ, сгорѣло. Уцѣлѣли только какимъ-то необъяснимымъ образомъ: а) боковая сѣверная глава главнаго храма, подъ которою

СССР

на фронтонѣ изображена была алфрескóвою живописью икона Знаменія Божіей Матери, б) деревянный крестъ на главѣ церкви Тихвинской Божіей Матери, в) значительная часть деревяннаго пола предъ мѣстною храмовою иконою Тихвинской Божіей Матери и г) срачица престола главнаго храма [1]). Настоятельница и сестры монастыря пріютились на первый разъ въ близкихъ къ монастырю домахъ богобоязненныхъ гражданъ.

Первое и ближайшее участіе въ горестномъ положеніи монастыря, ея настоятельницы и сестеръ приняла супруга тогдашняго Осташковскаго городскаго головы *Пр. И. Савина.* Она открыла тѣсное убѣжище настоятельницы монастыря и явилась къ ней съ словомъ ободренія, предлагая ей на время помѣститься съ ея сестрами въ свободныхъ, пространныхъ комнатахъ общественнаго дома благотворительныхъ заведеній и обнадеживая ее своимъ содѣйствіемъ въ испрошеніи пособій къ возобновленію монастыря. Настоятельница съ благодарностію приняла предложеніе и дѣйствительно на время съ сестрами помѣстилась въ помянутомъ домѣ. Вскорѣ послано было Савиною къ коммиссіонеру торговой фирмы Савиныхъ, Ѳ. М. Антонову письмо, чтобы попросилъ извѣстныхъ ему своею благотворительностію лицъ города Москвы оказать вспомоществованіе возобновленію монастыря. При усердномъ стараніи Антонова, собрано было въ короткое время пожертвованій на 5000 руб., а Московскій почетный гражданинъ *Павелъ Николаевичъ Щурковъ* обѣщалъ, какъ только получитъ извѣстіе о разрѣшеніи возобновленія монастыря, прислать въ Осташковъ 300 пудовъ листоваго желѣза. Между тѣмъ, пока это дѣлалось стараніемъ Савиной, *преосвященный,* получивъ донесеніе *отъ благочиннаго монастырей, архимандрита* Нило-вой Пустыни *Іоасафа,* о постиг-

---

[1]) Изъ этихъ уцѣлѣвшихъ отъ пожара предметовъ, боковая сѣверная глава главнаго храма, на память о пожарѣ, оставлена безъ передѣлки на прежнемъ мѣстѣ; крестъ Тихвинской церкви возобновленъ и поставленъ въ оной церкви за жертвенникомъ; срачица престола главнаго храма соблюдается въ ризницѣ.

шемъ монастырь пожарѣ, и не имѣя еще свѣдѣній объ участіи города къ положенію монастыря, предписалъ ему, благочинному, составивъ опись монастырскому и церковному имуществу Знаменскаго монастыря, оставшемуся послѣ пожара, передать это *настоятелю Житенаго монастыря* для храненія въ удобномъ и безопасномъ мѣстѣ, а касательно настоятельницы и сестеръ монастыря сдѣлалъ распоряженіе помѣстить первую временно въ Новоторжскомъ женскомъ монастырѣ, послѣднихъ—около половины—въ томъ же монастырѣ, а изъ остальныхъ—меньшую часть въ Кашинскомъ Срѣтенскомъ, а большую—въ Тверскомъ Христорождественскомъ монастырѣ. Узнавъ объ этомъ предписаніи, дворянство и граждане г. Осташкова отправили прошеніе къ преосвященному, въ которомъ прописывали, что они имѣютъ сильное желаніе видѣть монастырь возобновленнымъ, и готовы по силамъ вспомоществовать дѣлу возобновленія, и что для прожитія настоятельницы и сестеръ монастыря до его возобновленія, уже отвели въ Осташковѣ общественный домъ, что къ начатію возобновленія монастыря уже пріобрѣтено ими пожертвованій до 5000 рублей, и потому просили разрѣшить возобновленіе Знаменскаго монастыря, и игумены съ сестрами не переводить на временное жительство въ другіе монастыри. Преосвященный, разсмотрѣвъ это прошеніе, чтобы имѣть болѣе опредѣленное и точное свѣдѣніе о положеніи монастыря послѣ пожара, предписалъ помянутому выше благочинному монастырей, чтобы онъ съ настоятелемъ Житенаго монастыря и опытными въ строительномъ дѣлѣ лицами, приглашенъ, если можно, и архитектора, осмотрѣлъ обгорѣвшія зданія монастыря и донесъ,—въ чемъ именно состоятъ поврежденія зданій, произведенныя пожаромъ и чего будетъ стоить исправленіе оныхъ поврежденій и вообще возобновленіе обгорѣвшихъ каменныхъ зданій монастыря и,—по поводу имѣвшаго скоро послѣдовать разрѣшенія приступить къ возобновленію монастыря, чтобы резолюція могла соотвѣтствовать потребностямъ предстоящаго дѣла,—взялъ бы отъ игумена и старшихъ сестеръ монастыря отзывъ,—признаютъ ли онѣ нужнымъ учрежденіе особой строительной коммиссіи по во-

зобновленію Знаменскаго монастыря? Благочинный, осмотрѣвъ обгорѣвшія зданія монастыря, донесъ: все деревянное, какъ-то вторые этажи келій настоятельницы и трапезы и въ оныхъ и церквахъ дверп, оконныя рамы, накаты, полы и на оградѣ крыша, — сгорѣло. Каменное же строеніе, также напрестольныя серебряныя и мѣдныя посеребренныя одежды, сосуды, кресты, паникадила, ризница и утварь цѣлы. Исправленіе монастыря, кромѣ иконостасовъ, будетъ стоить до 20000 рублей. Игуменія со старшими сестрами не признали нужнымъ учрежденіе строительной коммиссіи, а просили дозволить производить постройку хозяйственнымъ образомъ. Преосвященный на семъ донесеніи далъ разрѣшеніе производить необходимое строеніе подъ надзоромъ исправляющаго должность архитектора, Осташковскаго мѣщанина *Николая Бабина.*

Строеніе производилось съ постепенностію, начиная съ предметовъ первой необходимости: сперва, въ августѣ того же 1868 года, испрошено и получено дозволеніе покрыть теплую церковь и ограду, покрыть и отдѣлать обгорѣвшіе каменные корпуса для житья настоятельницы, сестеръ и для трапезы. Въ сентябрѣ того же года испрошено и получено дозволеніе устроить два иконостаса для двухъ придѣловъ по представленному рисунку, съ помѣщеніемъ въ нихъ сохранепныхъ отъ пожара царскихъ дверей, также сѣверныхъ и южныхъ и св. иконъ. Иконостасы, въ половинѣ ноября, были готовы и поставлены на мѣсто, и освященіе придѣловъ совершено было лѣваго—во имя Знаменія Божіей Матери 25 ноября 1868 года, а праваго—во имя Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи 11 февраля 1869 года. Игуменія и сестры монастыря несказанно были обрадованы такою великою милостію Божіею. Иконостасы этихъ новоосвященныхъ придѣловъ были вызолочены только по рѣзьбѣ, а по глади выкрашены зеленою краскою [1]).

За симъ приступлено было къ возобновленію храмовъ: главнаго храма во имя Вознесенія Господня и стоящаго на вратахъ

[1]) Свѣдѣнія о пожарѣ заимствованы: а изъ рукописнаго описанія города Осташкова 1876 г.. б) изъ оффиціальныхъ бумагъ Знам. мон. 1868 г. и пополнены составителемъ записки, очевидцемъ пожара, по личнымъ его наблюденіямъ.

во имя Тихвинской Божіей Матери. Въ 1870 году составленъ чертежъ иконостаса для храма Вознесенія Господня и въ апрѣлѣ 1871 года испрошено и получено разрѣшеніе устроить по этому чертежу помянутый иконостасъ. Рѣзьбу и позолоту этого иконостаса производилъ Осташковскій *рѣзчикъ Терентій Евгеніевъ Глазунинъ*, а иконы верхнихъ ярусовъ писалъ *Николай Ивановъ Бабинъ*. По контракту иконостасъ должно было закончить и поставить на мѣсто къ 20 іюля 1872 года.

Вслѣдъ за симъ, въ томъ же 1872 году, заготовленъ былъ рисунокъ иконостаса для храма во имя Тихвинской Божіей Матери, и въ ноябрѣ того же года испрошено и получено разрѣшеніе сдѣлать этотъ иконостасъ по помянутому рисунку.

29 мая 1873 года престолъ главнаго храма во имя Вознесенія освященъ *высокопреосвященнымъ Филаретомъ*, архіепископомъ Тверскимъ.

3 числа іюня 1873 года освященъ престолъ и во имя Тихвинской Божіей Матери [1]).

Такимъ образомъ монастырь возобновился и сталъ такимъ же, какъ былъ прежде. Уничтожился въ немъ, вслѣдствіе пожара, только пріютъ для бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія. 10 дѣвицъ, числившіяся въ монастырѣ въ половинѣ 1868 года, перемѣщены были въ пріюты Тверскаго Христорождественскаго и Новоторжскаго Воскресенскаго монастырей [2]).

Въ концѣ 1872 года монастырь былъ утѣшенъ водвореніемъ въ немъ, присланной *изъ св. горы Аѳонской отъ монастыря св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона*, написанной по старанію іеромонаха тамошняго монастыря *Малахіи* и по благословенію настоятеля онаго монастыря, *иконы Пресвятыя Богородицы «Скоропослушницы»* [3]).

Въ 1875 году предпринято было устроить въ оба придѣла теплой церкви новые иконостасы, такъ какъ прежніе иконостасы были довольно дешевой работы; и на устройство ихъ просили выдать книгу для сбора пожертвованій, но въ выдачѣ этой книги

[1]) Въ бум. Зн. мон. 1870, 1871, 1872 и 1873 г.г.

[2]) Въ бум. Зн. мон. 1868 г.

[3]) Частныя письма помянутаго іеромонаха Малахіи къ настоятельницѣ монастыря и къ живущимъ въ мон. племянницамъ его.

было отказано [1]). Поэтому, въ 1878 году, иконостасы эти устроены были на пождивеніе монахини онаго монастыря *Аѳанасіи Орловой.*

Состояніе монастыря съ 1881 года до настоящаго времени.

Въ 1881 году игумении Агніи исполнилось 87 лѣтъ отъ рожденія. По преклонности лѣтъ и слабости здоровья, она стала проситься на покой. *Высокопреосвященнѣйшій Савва* внялъ ея просьбѣ и разрѣшилъ ей оставить должность и жить на покоѣ.

Мѣсто ея заступила въ томъ же году бывшая казначея Тверскаго Христорождественскаго женскаго монастыря *игумения Ольга.* Она управляла монастыремъ только 6 лѣтъ.

При ней, въ 1882 году, надъ каменнымъ корпусомъ келій настоятельницы построенъ, какъ было до пожара, второй этажъ деревянныхъ келій. Въ нижнемъ каменномъ этажѣ, до смерти своей, послѣдовавшей 19 октября 1886 года, жила игумения Агнія, а въ верхнемъ деревянномъ—сама настоящая игумения Ольга.

Въ послѣдній годъ управленія монастыремъ игумении Ольги, именно въ 1887 году, начата ею перестройка по новому плану въ обширнѣйшихъ размѣрахъ теплой монастырской церкви съ престолами—на правой сторонѣ во имя Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи, на лѣвой—во имя Знаменія Божіей Матери и надъ западнымъ входомъ ея колокольни. Въ этомъ дѣлѣ перестройки, нельзя не видѣть особенной помощи и покровительства Царицы небесной, истинной попечительницы излюбленной Ею обители. Умирали главные дѣятели и устроители этой перестройки; истощались средства, были остановки въ постройкѣ, и не смотря на все это церковь перестроена въ теченіе самаго короткаго времени и въ самомъ лучшемъ видѣ. Царица небесная нашла новыхъ благоговѣйнѣйшихъ и ревностнѣйшихъ дѣятелей, открыла новые невѣдомые для людей средства и Своею благодатною помощію укрѣпляла и ободряла всѣхъ трудившихся въ этомъ святомъ дѣлѣ. Перестройка началась и производилась такъ: теплая церковь монастыря, которую предполагалось перестроить, дѣйствительно представляла значительныя неудобства по своему старому и не соотвѣтствовавшему со-

[1]) Въ бум. Зн. мон. 1875 г.

временнымъ потребностямъ устройству и, со времени пожара 1868 года, не имѣла надлежащей прочности. Неудобства заключались въ малыхъ размѣрахъ длины, ширины и вышины церкви, отъ чего въ зимнее время въ большіе праздники, при многочисленномъ стеченіи народа, происходила необыкновенная тѣснота, жаръ и духота; кромѣ того, въ ней не было хоровъ, какъ въ церквахъ другихъ хорошо устроенныхъ женскихъ монастырей, для стоянія во время Богослуженія монахинямъ отдѣльно отъ народа. Къ тому же прочность церкви пострадала отъ поврежденій въ сводахъ ея, причиненныхъ помянутымъ пожаромъ и не могшихъ получить удовлетворительнаго исправленія при возстановленіи зданій монастыря послѣ пожара. Игумения Ольга давно замѣчала всѣ эти неудобства и поврежденія и думала, какъ бы поправить дѣло, но не знала какъ. Осташковскій *техникъ*, гражданинъ *Демидовъ*, объяснилъ ей при представившемся случаѣ, что пособить этимъ неудобствамъ можно только перестройкою этой церкви по новому плану, что перестройка эта не потребуетъ большихъ расходовъ и вызвался быть ей усерднымъ въ этомъ дѣлѣ и доброжелательнымъ пособникомъ. Мать игумения была очень ободрена его словами и рѣшилась начинать дѣло. Демидовъ, по ея предложенію, составилъ проэктъ перестройки, написалъ чертежъ будущей церкви и колокольни и смѣту расходовъ на перестройку. Предположено было теплую церковь и колокольню разобрать и на мѣстѣ ихъ построить новую церковь съ двумя престолами въ прежнія наименованія въ обширнѣйшихъ противъ прежняго размѣрахъ и съ хорами на западной сторонѣ для стоянія во время Богослуженія монахинямъ и новую колокольню; перестройку предполагалось производить хозяйственнымъ способомъ. Расходовъ на перестройку исчислено было по смѣтѣ на 13000 руб. Въ январѣ 1887 года заготовлено было прошеніе къ *Высокопреосвященнѣйшему Савву* о разрѣшеніи начать перестройку. Въ немъ прописаны были причины побуждавшія перестроить церковь. При прошеніи были приложены проэктъ перестройки, чертежъ ея и смѣта расходовъ на перестройку; объяснено было также, что на начатіе дѣла имѣется въ монастырѣ

наличной суммы 2000 рублей, и что просительница съ сестрами надѣется на помощь благотворителей монастыря и на ихъ пожертвованія. Разрѣшеніе на перестройку послѣдовало 12 февраля того же года; при этомъ вмѣнено было въ обязанность настоятельницѣ монастыря съ сестрами, чтобы перестройка производилась подъ наблюденіемъ отвѣтственнаго лица, чтобы входныя двери устроены были отворяющимися на наружную сторону и чтобы соблюдаемы были и другія правила, обусловливающія прочность перестройки, которыя напечатаны въ № 16 Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1881 года [1]).

По полученіи разрѣшенія, для наблюденія за перестройкою избранъ былъ отъ монастыря извѣстный уже намъ, помянутый выше техникъ *Демидовъ*, и для прибавленія къ имѣющимся въ монастырѣ наличнымъ на перестройку средствамъ другихъ на тотъ же предметъ пока еще предполагавшихся, исходатайствованъ былъ игуменьею у Высокопреосвященнѣйшаго Саввы указъ о дозволеніи собирать доброхотныя пожертвованія на перестройку церкви по разнымъ мѣстамъ Тверской епархіи, а также испрошены были дозволенія у мѣстныхъ властей на такіе же сборы въ городахъ *Санктпетербургѣ* и *Москвѣ*.

По окончаніи пасхальной недѣли, 13 апрѣля 1887 года—въ Ооминъ понедѣльникъ, по принесеніи молитвъ, приступлено было къ работамъ: сперва разобраны были церковь и колокольня, потомъ выкопаны были рвы для фундамента новой постройки. Самъ Высокопреосвященнѣйшій Савва, бывши въ концѣ мая въ Осташковѣ и Ниловой Пустыни, совершилъ 25 мая закладку новаго строенія. Постройка пошла въ началѣ успѣшно: въ августѣ мѣсяцѣ кладка стѣнъ доведена была до половины оконъ; сдѣланы были

[1]) Содержаніе прошенія о перестройкѣ;—о прописанныхъ въ немъ поврежденіяхъ сводовъ и о разрѣшеніи перестройки прописывается въ указѣ Консисторіи отъ 12 февраля 1887 г. за № 1117. Въ правилахъ № 16 Епархіальныхъ Вѣдомостей 1881 г. предписывается, между прочимъ: 1) предъ начатіемъ постройки свидѣтельствовать, какъ грунтъ той мѣстности, гдѣ предполагается поставить храмъ, такъ и заготовленный для работъ матеріалъ; 2 строго наблюдать, чтобы работы производились подъ наблюденіемъ архитектора и во всемъ согласно утвержденнаго чертежа; 3) чтобы постройка церквей передавалась опытнымъ подрядчикамъ и пр.

также вновь, приноровительно къ новому плану, крыльца или притворы въ холодную церковь; но вдругъ, среди самыхъ горячихъ работъ, настоятельница въ праздникъ Успенія Божіей Матери 15 августа внезапно кончила жизнь.

По совершеніи погребенія, наблюдавшій за перестройкою Демидовъ отъ 24 августа обратился къ Высокопреосвященнѣйшему Саввѣ съ просительнымъ письмомъ, въ которомъ прописавъ, что игумена Ольга умерла, что кладка стѣнъ церкви доведена до сводовъ и что слѣдуетъ приступить къ сводамъ и крышѣ, что къ половинѣ августа израсходовано, по словамъ покойной игумены, на перестройку 5000 р., собранныхъ ею чрезъ пожертвованія разныхъ лицъ, и на окончаніе сводовъ и крыши имѣется на лицо капитала тѣхъ же пожертвованій болѣе 5000 р.,- просилъ разрѣшенія, продолжать-ли ему постройку церкви, или прекратить работы?

Само собою разумѣется, что прекращать работы, не окончивъ дѣла, было совершенно не мыслимо: прежній теплый храмъ былъ разрушенъ, а другаго теплаго храма въ монастырѣ не было; оставаться безъ теплаго храма монастырю было крайне затруднительно. По такимъ соображеніямъ и послѣдовало отъ 2 сентября того же года разрѣшеніе продолжать постройку съ соблюденіемъ прописанныхъ въ указѣ 12 февраля правилъ и съ тѣмъ еще, чтобы сумма на постройку расходуема была подъ наблюденіемъ *благочиннаго монастырей,* Иловой Пустыни *архимандрита Арсенія, настоятеля Житенаго монастыря игумена Алексія* и *казначеи* Знаменскаго монастыря, *монахини Сергіи* съ старшими сестрами [1]).

Подъ наблюденіемъ Демидова постройка продолжалась: осенью 1887 г. сложены стѣны до карнизовъ и покрыта тесомъ и остатками стараго желѣза временная крыша.

Между тѣмъ зимою 1887 г. состоялось опредѣленіе на мѣсто прежней настоятельницы игумены Ольги, новой—изъ монахинь

[1]) Содержаніе просительнаго письма Демидова, причины разрѣшенія продолжать постройку, самое разрѣшеніе продолжать ее, также—кто должны надзирать за строительными работами и подъ чьимъ наблюденіемъ должна быть расходуема на строеніе денежная сумма,—объ этомъ прописано въ указѣ Консисторіи отъ 2 сент. 1887 г. № 6046.

Вышневолоцкаго монастыря *игумена Антонія* [1]). Она вступила въ должность 31 декабря 1887 года.

Не легкое бремя взяла на себя новая настоятельница, принявъ въ управленіе свое монастырь: теплой церкви въ монастырѣ не было; Богослуженіе производилось и зиму и лѣто въ холодной церкви; для отправленія въ ней Богослуженія въ зимнее время, ее нагрѣвали посредствомъ устроенныхъ въ ней на время чугунныхъ печей. Новая теплая церковь строилась; въ ней складены были стѣны только до карнизовъ, но еще не было ни сводовъ, ни крыши, ни печей, ни половъ и скоро-ли она будетъ совершенно отстроена, еще нельзя было опредѣлить, тѣмъ болѣе, что и средствъ къ продолженію строенія было въ монастырѣ весьма мало.

Настоятельница дѣлала, что могла—и для присовокупленія къ имѣющимся въ монастырѣ наличнымъ новыхъ со стороны средствъ къ продолженію строенія и для своевременнаго заготовленія матеріала къ внутренней отдѣлкѣ церкви. Помощь небесной Покровительницы монастыря Пресвятой Дѣвы Богоматери, къ которой она въ затруднительныхъ обстоятельствахъ прибѣгала съ теплою молитвою и на которую возлагала все свое упованіе, не оставляла ее и монастырь. И тамъ и здѣсь являлись благотворители, по временамъ оказывавшіе пособіе на построеніе церкви [2]), и постройка церкви, съ наступленіемъ весны 1888 года, опять пошла своимъ чередомъ: сдѣланы были къ 30-му іюня карнизы и своды, къ осени покрыта желѣзомъ крыша, зимою устроена духовая печь, построена колокольня; все это ободряло и радовало настоятельницу, что труды ея и заботы не остаются напрасными.

---

[1]) Указъ Консисторіи отъ 22 дек. 1887 г. № 9328.

[2]) Монастырь съ благодарностію вспоминаетъ и будетъ вспоминать о щедрыхъ пособіяхъ на построеніе отъ своей старицы *Аѳанасіи Орловой*, отъ гражданъ гор. Осташкова *Гр. Арт. Савина*, *Евд. Макс. Семенцовой*, *Елиз. Егор. Лебедевой*, *Е. Ив. Синицына*.—Ленту на построеніе вложилъ и посѣщавшій въ 1889 г. гор. Осташковъ *Кіевскій митрополитъ Платонъ*. Не оставлялъ по временамъ вспомоществованіемъ и *Ниловой Пус. о. архимандритъ Арсеній*. Не слѣдуетъ умолчать объ усердныхъ трудахъ сборщицъ доброхотныхъ подаяній на строеніе, здѣшняго монастыря старицъ.

Но вотъ постигаетъ настоятельницу среди ея не усыпныхъ заботъ о довершеніи постройки церкви тяжелое испытаніе: наблюдавшій за работами техникъ *Демидовъ*, 13 марта 1888 года, умираетъ, и все бремя тяжкихъ трудовъ и попеченій по наблюденію за успѣшнымъ ходомъ приближавшагося къ концу дѣла перестройки, по устройству и установкѣ благолѣпныхъ иконостасовъ, по заготовленію изящныхъ кіотовъ для особо чтимыхъ иконъ церкви и монастыря, по изысканію средствъ къ покрытію расходовъ на разные предметы постройки и отдѣлки церкви обрушивается на нее. Возложивши упованіе на небесную Покровительницу монастыря и принесши ей усердную молитву о помощи, она обратилась къ Высокопреосвященнѣйшему Саввѣ съ покорнѣйшимъ докладомъ и просила его, по случаю смерти Демидова, разрѣшить Епархіальному архитектору сдѣлать осмотръ зданія въ томъ видѣ, какъ оно осталось и дать указанія, какъ имъ довести до окончанія работы по постройкѣ церкви. Владыка разрѣшилъ[1]), и *архитекторъ Кузьминъ*, прибывши на мѣсто, 3 и 4 мая, въ присутствіи игуменіи Антоніи и казначеи, свидѣтельствовалъ строющуюся въ Знаменскомъ монастырѣ церковь и оказалось: «церковь въ чертѣ кладкою выведена до карниза, покрыта крышею, сдѣланы пилоны, своды и колокольня. По выбитіи кружалъ изъ-подъ сводовъ, трещинъ въ день осмотра не оказалось ни въ стѣнахъ, ни въ пилонахъ. А такъ какъ, за смертію Демидова и игуменіи Ольги, осталось неизвѣстнымъ, какой матеріалъ былъ употребленъ на постройку, и прочность, съ какою произведены работы, за невозможностію изслѣдовать всѣхъ фундаментовъ и внутренностей столбовъ, стѣны и пр. (тоже осталась неизвѣстною); то присутствующіе, не принимая на себя отвѣтственности за все сдѣланное и могущія произойти въ будущемъ поврежденія, постановили: по выбитіи кружалъ, производить штукатурныя и другія внутреннія работы тѣмъ подрядчикомъ, который производилъ кладку церкви, обязавъ его постоянно и неуклонно слѣдить за всѣми могущими образоваться трещинами и поврежденіями и, въ случаѣ появленія

[1]) Указъ Консисторіи отъ 26 апр. 1899 г. за № 3727.

ихъ гдѣ либо, немедленно сообщить о семъ настоятельницѣ монастыря и принять всѣ мѣры къ огражденію въ свое время рабочихъ людей отъ опасности, для чего не отлучаться съ работъ впредь до особаго освидѣтельствованія церкви предъ ея освященіемъ [1]).

Послѣ помянутаго осмотра построекъ церкви архитекторомъ, сталъ продолжать внутреннюю отдѣлку стѣнъ и сводовъ церкви и проч. помянутый выше молодой производитель каменныхъ работъ Иванъ Никол. Суровковъ, подъ ближайшимъ наблюденіемъ настоятельницы. Не безъ страха производилъ онъ свое дѣло. Его не рѣдко ободряла надеждою на помощь Царицы Небесной настоятельница, часто навѣщавшая его работы. Одновременно съ производствомъ каменныхъ работъ по внутренней отдѣлкѣ стѣнъ и сводовъ церкви, производилась настилка половъ чугунною плитою, кладка печей, устройство и постановка на мѣсто иконостасовъ и кіотовъ и иконъ въ нихъ, придѣлка входныхъ дверей, желѣзныхъ рѣшетокъ въ разныхъ мѣстахъ и другія работы къ окончанію надлежащаго убранства внутренности. Чугунная плита для половъ заказана была на Петербургскомъ заводѣ мастера Рудольфа Озаменчи. Желѣзныя рѣшетки устроены, по рисунку Демидова, Осташковскимъ мастеромъ Кочурскимъ. Столярныя двери сработаны, по рисунку его же Демидова, Осташковскимъ столяромъ Ивановымъ. Кіотъ прекрасной работы изъ дубоваго дерева съ верхомъ, имѣющимъ видъ купола церкви съ пятью главами для храмовой иконы Знаменія Божіей Матери устроенъ, по заказу настоятельницы и по избранному ею образчику, Московскимъ мастеромъ Ахапкинымъ Николаемъ Ивановичемъ. Кіоты для прочихъ чтимыхъ иконъ монастыря сдѣланы въ самомъ монастырѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и по рисункамъ, указаннымъ игуменьею, Новоторжскимъ мастеромъ Карпаховымъ. Иконостасы поставлены на время прежніе съ добавкою

[1]) Черновой актъ осмотра архитекторомъ Кузьминымъ перестроивавшейся теплой монастырской церкви.

къ нимъ недостающихъ по новымъ размѣрамъ церкви деревянныхъ рѣзныхъ частей. Эти добавочныя части устроены были и вызолочены, съ перезолотою и прежнихъ иконостасовъ, тоже по указанію матери игумении Новоторжскими же мастерами.

И вотъ работы по перестройкѣ церкви и по внутренней отдѣлкѣ ея, въ январѣ мѣсяцѣ 1890 года, по великой милости Божіей и при помощи Царицы Небесной, окончились и 2 февраля этого года, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Саввы, совершено освященіе праваго придѣла церкви во имя Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи настоятелемъ Иловой Пустыни о. архимандритомъ Арсеніемъ съ игуменомъ Осташковскаго Житенаго монастыря Алексіемъ и нѣсколькими лицами Осташковскаго духовенства, при громадномъ стеченіи народа городскаго и уѣзднаго. Радость настоятельницы и всѣхъ сестеръ монастыря, при освященіи этого придѣла, была выше всякаго описанія. Это было для нихъ самымъ свѣтлымъ и радостнымъ праздникомъ. Какъ много было слезъ при разборкѣ за три года предъ симъ прежней церкви, такъ напротивъ много и много было радости при освященіи новой перестроенной. Теперь при освященіи, всѣ прежнія скорби были забыты, всѣ труды и попеченія вознаграждены. Чувствовалась и глубоко чувствовалась живѣйшая благодарность Царицѣ Небесной, невидимо руководившей дѣломъ перестройки, подкрѣплявшей немощи трудившихся и вразумлявшей ихъ въ недоумѣніяхъ.

25 мая сего 1890 года предполагается освященіе лѣваго придѣла перестроенной церкви во имя Знаменія Божіей Матери, которое имѣетъ совершить самъ Высокопреосвященный Савва.

Стиль архитектуры новопостроенной теплой монастырской церкви смѣшанный, но очень красивый. Церковь и внутри и снаружи имѣетъ очень благолѣпный видъ: внутри много красоты придаютъ ей опирающіеся на среднихъ столбахъ, украшенныхъ по угламъ колоннами, стрѣльчатые своды; снаружи очень хорошій видъ имѣютъ среднія съ южной и сѣверной сторонъ выступы съ красивыми карнизами. Рѣшетки въ окнахъ и двери столярныя очень

парядныхъ рисунковъ. Колокольня тоже красивой архитектуры оканчивается пирамидальнымъ шпилемъ, обитымъ бѣлою жестью въ шашку. Внутри церкви на западной сторонѣ и по ту и по другую сторону западнаго входа устроены помѣщенія для ризницы и библіотеки, а надъ ними хоры для стоянія монахинямъ во время Богослуженія отдѣльно отъ народа.

Къ немалымъ трудамъ *игумніи Антоніи* по продолженію перестройки теплой монастырской церкви и колокольни присоединилось еще и то, что она, въ 1888 году, исходатайствовала у Высокопреосвященнѣйшаго Саввы разрѣшеніе возобновить въ монастырѣ бывшій въ немъ до пожара 1868 года и послѣ пожара закрытый пріютъ на 12 дѣвочекъ, сиротокъ духовнаго званія. Къ содержанію ихъ *Епархіальное Попечительство* согласилось оказывать вспомоществованіе въ размѣрѣ 360 руб. въ годъ, полагая по примѣру Тверскаго и Новоторжскаго пріютовъ по 30 руб. въ годъ на каждую воспитанницу [1]). Для помѣщенія пріюта, мать игумнія, хозяйственнымъ способомъ, при пособіи отъ *о. архимандрита Иловой Пустыни* лѣсомъ, построила очень приличный деревянный домъ съ мезониномъ, покрытый желѣзомъ. Кромѣ обученія чтенію, письму, начаткамъ Христіанскаго ученія, начальнымъ правиламъ грамматики и ариѳметики, дѣвочки обучаются еще пѣнію и рукодѣлію.

Въ управленіе матери игумніи *Антоніи*, въ семъ 1889 году, къ радости монастыря прислана изъ *Аѳонскаго Пантелеимоновскаго монастыря* прекрасной живописи икона *св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона*.

б) Зданія монастыря въ настоящее время.

Среди монастыря стоитъ *соборная* каменная монастырская *церковь Вознесенія Господня* съ придѣлами на правой сторонѣ

[1]) Указъ отъ 17 августа 1888 г. за № 6296.

во имя *Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи*, на лѣвой *во имя Знаменія Божіей Матери*. и надъ западнымъ входомъ въ придѣлы высокая каменная *колокольня*. Церковь эта пятиглавая,—въ нижней части квадратная, въ верхней осьмигранная, построена въ 1731—1748 годахъ, а придѣлы и колокольня перестроены въ 1887—1889 годахъ. Въ юго-западномъ и сѣверозападномъ углахъ придѣловъ устроены палатки—одна для ризницы, другая для библіотеки, и надъ палатками—хоры для стоянія иноkиямъ во время Богослуженія отдѣльно отъ народа. При входахъ въ главный храмъ, съ южной и сѣверной сторонъ, устроены обширные и свѣтлые притворы съ установленными по приличнымъ мѣстамъ иконами. Алтарь главнаго храма обширный и благолѣпный. Куполъ главнаго храма, крыша его, крыши придѣловъ и колокольни крыты листовымъ желѣзомъ, выкрашеннымъ зеленою краскою; главы на всей церкви и на придѣлахъ, также куполъ и шпиль колокольни крыты бѣлою жестью; кресты на главахъ желѣзные, вызолоченные по гольдфарбѣ. Полы въ храмѣ и придѣлахъ вымощены чугунною плитою.

Въ алтарѣ главнаго храма одежда на престолѣ серебряная чеканная, устроенная, какъ выше сказано, усердіемъ госпожи Краевской въ 1858 году. Одежды на жертвенникѣ главнаго храма и на престолахъ придѣловъ мѣдныя вызеребренныя. Иконостасъ въ главномъ храмѣ рѣзной, по рѣзьбѣ вызолоченный, а по глади выкрашенный бѣлилами. Иконостасы въ придѣлахъ рѣзные, сплошь вызолоченные, устройства 1878 и 1879 годовъ, а въ семъ 1889 году, при перестройкѣ придѣловъ, по случаю увеличившихся размѣровъ ихъ въ ширину и высоту, дополненные, какъ выше сказано, приставкою къ нимъ въ приличныхъ мѣстахъ новыхъ столярныхъ вызолоченныхъ полотницъ съ установленными въ нихъ готовыми монастырскими иконами. Мѣстныя иконы, какъ въ главномъ храмѣ, такъ и въ придѣлахъ, и нѣкоторыя иконы, стоящія въ другихъ разныхъ мѣстахъ храма и придѣловъ, украшены серебряными вызолоченными чеканными ризами. Мѣстныя иконы храма и придѣловъ писаны, по всей вѣроятности, при первоначальномъ построеніи каменныхъ храма и придѣловъ въ 1731—1748 годахъ.

На восточныхъ воротахъ монастыря стоитъ церковь во имя *Тихвинской Божіей Матери* объ одной главѣ и съ однимъ престоломъ, построенная, какъ выше сказано, въ 1783—1793 годахъ. Отличается стройностію архитектуры: съ западной стороны, входы въ церковь устроены въ небольшихъ двухъ каменныхъ башняхъ, въ которыхъ продѣланы ходовыя лѣстницы и для стоянія во время Богослуженія богомольцевъ, не помѣщающихся въ церкви; складена на каменныхъ аркахъ каменная вокругъ церкви терраса съ желѣзною на ней рѣшеткою.

На сѣверной сторонѣ отъ храма Вознесенія находится двухъэтажный корпусъ келій настоятельницы въ 7 саж. и 2½ арш. длины и 5 саж. и 1 арш. ширины съ нижнимъ этажемъ—каменнымъ, верхнимъ—деревяннымъ.

На западной сторонѣ—одноэтажный каменный корпусъ для общей трапезы въ 12 саж. длины и 6 саж. ширины. Рядомъ съ нимъ каменный одноэтажный корпусъ въ 8½ саж. длины и 6 саж. ширины для монастырскихъ сестеръ.

На юго-западной сторонѣ деревянный одноэтажный домъ съ мезониномъ для помѣщенія пріюта, въ которомъ воспитываются 12 дѣвочекъ сиротокъ духовнаго званія. Всѣ эти зданія крыты желѣзомъ.

Кельи монастырскихъ сестеръ одноэтажныя деревянныя.

Вокругъ монастыря каменная крытая тесомъ *ограда* съ тремя въ монастырь воротами и пятью каменными башнями, крытыми желѣзомъ. Въ юго-западной башнѣ устроена малая *часовня*, съ нѣсколькими иконами въ фольговыхъ ризахъ, напоминающая собою стоявшую здѣсь предъ основаніемъ монастыря деревянную часовню убогаго дома.

Замѣчательныя иконы соборной церкви и придѣловъ и примѣчательности ризницы, библіотеки и колокольни.

Въ передней аркѣ лѣваго придѣла во имя Знаменія Божіей Матери въ особомъ кіотѣ находится храмовая *икона Знаменія*

Божіей Матери, почитаемая современною основанію монастыря и чудотворною. Длина ея 1 арш. и 2 вершка, ширина 14 вершк.— Бывшая на ней до 1844 года серебряная вызолоченная чеканная риза замѣнена въ этомъ году новою таковаго же металла, но лучшей работы, ризою въ 12 фунт. 24 золотн., устроенною тщаніемъ *игумніи Маріи Игнатьевой* [1]) на пождивеніе послушницы *Варвары Петровны Обрютиной,* [2]) послѣ чего эта прежняя риза переложена на конію этой иконы, стоящую за правымъ клиросомъ соборной церкви. Бывшій на подлинной описываемой нами иконѣ до 1831 года дорогой жемчужный убрусъ съ короною изъ драгоцѣнныхъ камней, пожертвованный, какъ выше сказано, въ половинѣ XVIII столѣтія генеральшею *Пелагіею Андреевною Соймоновою,* въ 1831 году перенизанъ старанемъ послушницы монастыря *Маріи Петровой Крюковой,* [3]) по постриженіи въ монашество *Мамельфы.* Съ 1835 года, съ разрѣшенія преосвященнаго, послѣдовавшаго на прошеніе граждан. города Осташкова, эта икона бываетъ отпускаема и съ подобающею честію приносима въ частные и общественные домы, куда бываетъ приглашеніе, для служенія всенощныхъ [4]). Ее поднимаютъ и носятъ также во время случающихся въ городѣ пожаровъ, по первому удару въ набатъ, на мѣсто несчастія, гдѣ она и остается до окончанія бѣдствія, какъ бы охраняя отъ огня своею Божественною силою сосѣднія строенія [5]). Ликъ Богоматери на иконѣ, при устроеніи на нее новой ризы, нѣсколько подновленъ.

Богатый рѣзной изъ дубоваго дерева кіотъ, въ которомъ вставлена эта икона, съ верхомъ, имѣющимъ видъ купола церкви о 5 главахъ, устроенъ, какъ выше сказано, мастеромъ Ахапкинымъ.

---

[1]) Историч. Зап. объ Ост. Зн. мон. 1852 г. стр. 17.

[2]) Опись мон. 1848 г.

[3]) Кн. бум. и ук. Зн. мон. 1829—1832 г. № 107. См. Ист. Зап. объ Ост. Зн. мон. 1852 г. стр. 16.

[4]) Кн. бум. и ук. Зн. мон. 1833—1835 г. № 141.

[5]) Пожарная команда г. Осташкова, въ благодарность за чудесную помощь, принесла въ даръ Матери Божіей металлическія изящной работы хоругви, которыя и находятся въ Знаменскомъ придѣлѣ.

На лѣвой сторонѣ иконостаса праваго придѣла соборнаго храма стоитъ въ богатомъ кіотѣ *икона Тихвинской Божіей Матери.* Длина ея 1 арш. 4 вершка, ширина 14 вершк.—Риза на ней серебряная вызолоченная чеканная въ 8 ф. 48 зол.—Убрусъ и половина ризы вышиты жемчугомъ и по мѣстамъ украшены драгоцѣнными камнями. Короны на вѣнцахъ Богоматери и Младенца Іисуса Христа, серебряныхъ же вызолоченныхъ, убраны тоже драгоцѣнными разноцвѣтными крупными и мелкими камнями. Значительная часть камней въ золотыхъ оправахъ. Икона эта принесена въ даръ монастырю строительницею Тихвинской церкви *Глѣбовою Стрѣшневою* и первоначально была мѣстною иконою помянутой церкви, гдѣ занимала мѣсто по лѣвую сторону царскихъ дверей [1]). По преданію, этою иконою благословила одного изъ предковъ помянутаго *Василія Ивановича Стрѣшнева* супруга *царя Михаила Ѳеодоровича Романова Евдокія Лукьяновна Стрѣшнева* [2]). Икона эта почитается тоже чудотворною Богатый рѣзной изъ дубоваго дерева кіотъ, въ которомъ помѣщается эта икона, съ верхомъ, имѣющимъ видъ купола трехглавой церкви, устроенъ, по подобію вышеупомянутаго кіота, Новоторжскимъ мастеромъ Карпауховымъ.

Въ придѣлѣ Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи, около лѣваго клироса—*икона Божіей Матери «Скоропослушницы»*, полученная въ 1872 году изъ Ааонскаго монастыря св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона. Она написана въ помянутомъ монастырѣ, стараніемъ іеромонаха онаго монастыря *Мали-*

---

[1]) Въ кн. бум. и ук. Зп. мон. 1807—1817 гг., въ описаніи этой иконы и другихъ, пожертвованныхъ Глѣбовою-Стрѣшневою иконъ, сдѣланномъ въ 1814 году.

[2]) Такъ сказано въ описи монастыря 1848 г.; но ошибка касательно этого въ описи допущена въ томъ, что этою иконою *Евдокія Лукьяновна Стрѣшнева*, супруга *царя Михаила Ѳеодоровича*, будто благословила свою родственницу, помянутую жертвовательницу Наст. Никит. Глѣбову-Стрѣшневу, чего никакъ не могло быть, а) потому что Наст. Никит. Стрѣшнева не могла еще произойти на свѣтъ при жизни Евдокіи Лукьяновны, б) потому что Наст. Ник. имѣла фамилію Стрѣшнева по мужѣ, а по отцѣ имѣла фамилію Миклашевская, слѣдовательно не была и родственницею Евдокіи Лукьяновны.

хіи, на благословеніе и духовное утѣшеніе двумъ проживающимъ въ Знаменскомъ монастырѣ съ надеждою постриженія въ монашество, его племянницамъ, [1]) которыя, по полученіи, принесли эту святыню въ даръ монастырю для поставленія въ церкви. По извѣщенію помянутаго іеромонаха, писалъ ее лучшій и первый художникъ Пантелеимонова монастыря. Икону украшаетъ серебряная вызолоченная чеканная риза въ 13 фунт., устроенная въ 1880 году на деньги, жертвованныя разными боголюбивыми дателями города Осташкова, стоющая 700 руб. Празднество въ честь ея совершается 9 ноября.

За правымъ клиросомъ соборнаго храма—*икона Знаменія Божіей Матери*, копія съ описанной выше иконы одного съ нею наименованія, стоящей въ передней аркѣ лѣваго придѣла,—написанная въ 1844 году. Длина ея и ширина такая же, какъ и подлинной иконы, т. е. длина 1 ар. 2 вер., ширина 14 вер. Риза на ней серебряная вызолоченная чеканная, довольно старинная безъ пробы, бывшая до 1844 года, какъ выше сказано, на подлинной иконѣ онаго именованія. Вѣсу въ оной ризѣ 6 фун. 72 зол. При переложеніи на нее въ 1844 году ризы съ подлинной иконы, положены на нее же и бывшія на подлинной низанныя жемчугомъ зарукавья, а дорогой убрусъ оставленъ на подлинной иконѣ и, въ замѣнъ его, на эту икону-копію устроенъ новый убрусъ, шитый золотомъ.

Въ этомъ же придѣлѣ надъ царскими дверьми—*икона Христа Спасителя* древняго иконнаго письма, «грудная», изображающая ликъ Его по перси, размѣромъ по описанію 1814 г. [2]) «штилистовая», а по описи 1848 года въ 7 вершковъ длины и въ 6 ширины въ серебряной вызолоченной чеканной ризѣ, вѣсомъ въ 2 фунта, украшенной по мѣстамъ драгоцѣнными камнями. Внизу ризы, на особой пришаянной серебряной вызолоченной полоскѣ, нарѣзана старинымъ мелкимъ полууставомъ старинная лѣтопись о проявъ-

[1]) См. стр. 54 прим. 3.

[2]) Въ кн. бум. и указ. Зн. мон. 1807—1814 г. въ описаніи иконъ, пожертвованныхъ Глѣбовою-Стрѣшневою, сдѣланномъ въ 1814 г.

ленiи, между прочимъ, чрезъ эту икону, или другую тождественную съ нею, въ 1573 году, благодатной помощи двумъ, находившимся въ плѣну *у Шведовъ, корелямъ* къ избавленiю ихъ изъ плѣна. Вотъ эта замѣчательная лѣтопись: «Лѣта 7081 (1573) разоряху *Свiяне Россiйскую землю* и тщахуся на *Коневскомъ островѣ* разорити монастырь; но молитвами Пресвятыя Богородицы возвѣяша вѣтры, поломаша ледъ на озерѣ окрестъ монастыря и тако врази, бездѣльни бывше, обратишася на Корельскую землю, идѣже плѣниша нѣкоего *Аѳанасiя* порекломъ *Бѣляя* и заведоша его *въ Выпнскiй градъ* близъ *Стекольны* за 60 верстъ, идѣже онъ работая у нѣкоего нѣмчина, помышляше въ свою землю. Видѣвъ же въ палатѣ господина своего образъ Спасовъ, моляшеся о избавленiи, и явися ему Спасъ во снѣ глаголя: аще хощеши изыти, возьми сей образъ и донеси на Коневецъ. Онъ же воспрянувъ прослави Господа и сказа о семъ другу своему, съ нимъ же, вземше образъ Спасовъ, бѣжаша въ лѣсъ и ту обрѣтоша судно и пустишася на море, и правяху кормило по премѣнамъ. Утруждшеся успуша оба, и явися *Аѳанасiю* старъ мужъ, глаголя: возстани и смотри на море, и паки обѣима рече: возстаните и зрите на море, се бо змiй спитъ. Они же возбпувше, узрѣша бузу нѣмецкую, прямо имъ пловущую; тогда начаша отгребатися того змiя и избави я Богъ, Ему же слава во вѣки. Аминь.» По смыслу этой лѣтописи, два бывшiе въ Шведскомъ плѣну Корелянина *Аѳанасiй Бѣляй* и его товарищъ, въ 1573 году восприяли смѣлость бѣжать изъ плѣна и ускользнули изъ рукъ преслѣдовавшихъ ихъ поработителей, только благодаря воодушевленiю ихъ и храненiю въ пути отъ бывшей съ ними иконы Спасовой, подъ условiемъ взятiя которой, обѣщано было имъ отъ явившагося во снѣ Аѳанасiю Бѣляю Спасителя просимое ими изъ плѣна избавленiе. Признавать-ли описываемую нами икону за подлинную, вынесенную изъ Швецiи икону, при помощи которой спаслись отъ Шведскаго плѣна помянутые два корелянина, или за копiю ея, рѣшить невозможно. Во всякомъ случаѣ, если она и неподлинная, то должна быть

самою древнею копіею помянутой подлинной иконы, современною первому появленію подлинной иконы въ Россіи. Такъ заставляетъ думать объ ней весьма древній характеръ рисунка ея, изображающаго ликъ Спасителя смуглымъ и съ серьезнымъ, можно сказать, строгимъ выраженіемъ лица, подобнымъ тому, какъ Онъ изображенъ въ рисункахъ г. Прохорова на катапетасмѣ, посланной *царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ въ даръ Аѳонскому Хиландарскому монастырю.* Эта икона-даръ, какъ выше сказано, генеральши *Глѣбовой-Стрѣшневой* и первоначально занимала мѣсто по правую сторону царскихъ дверей Тихвинской церкви [1]).

Въ ризницѣ монастыря обращаютъ на себя вниманіе:

1) *Св. потиръ* серебряный вызолоченный въ 8 фун. 49 зол., съ изображеніемъ на верхней части Іисуса Христа, Божіей Матери, Іоанна Предтечи и креста, на нижней, или поддонѣ, моленія Іисуса Христа о чашѣ, біенія Его, суда надъ Нимъ у Пилата и несенія креста, съ надписью на окраинѣ поддона: «сей потиръ тщаніемъ коллежскаго ассесора *Саввы Яковлева* поданъ въ церковь *Знаменскаго дѣвичьяго монастыря* въ городъ *Осташковъ* въ бытность игуменіи *Олимпіады Самойловны*, работанъ 1778 года».

2) *Священнослужебные сосуды* съ принадлежностями серебряные вызолоченные вѣсомъ въ 9 фун. 42 зол., устроеные въ 1846 году, тщаніемъ *игуменіи Маріи*, съ разрѣшенія *высокопреосвященнаго Тверскаго архіепископа Григорія*, изъ двухъ ветхихъ серебряныхъ вызолоченныхъ потировъ, изъ коихъ одинъ былъ перешедшій въ 1768 году изъ упраздненнаго Рогожскаго женскаго монастыря, и одной серебряной вызолоченной ветхой дарохранительницы [2]).

3) *Ковшичекъ* для теплоты серебряный вызолоченный безъ пробы въ 25 зол., съ надписью на рукояткѣ: «*Настасьи Н. Шереметева з҃ Алексѣя*» [3]).

---

[1]) См. стран. 58 прим. 1 и стр. 59 прим. 2.

[2]) Въ кн. бум. и ук. Зн. мон. 1846 г. № 97.

[3]) Опись мон. 1848 г.

4) *Воздухъ и два покрова*, шитые по пунцовому бархату золотомъ, вышизанные крупнымъ и мелкимъ жемчугомъ съ вышитыми по угламъ воздуха и на двухъ разрѣзахъ одного изъ покрововъ херувимами, у коихъ лица отживлены. Эти воздухъ и покровъ перенизаны въ 1843 году изъ прежнихъ монастырскихъ шитыхъ по бархату же золотомъ и жемчугомъ воздуха и покрововъ, съ перемѣною старыхъ бархата и узора на новые лучшіе бархатъ и узоръ, тщаніемъ игумении Маріи Игнатьевой [1]).

Въ библіотекѣ монастыря могутъ быть упомянуты слѣдующія старинныя богослужебныя книги:

1) Двѣнадцать книгъ *мѣсячныхъ миней*, печатанныхъ въ 1689, 1690 и 1691 годахъ, данныя въ монастырь *преосвященнымъ Евонміемъ, митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ*, съ собственноручными его въ началѣ каждой книги одинаковаго содержанія надписями по листамъ. Вотъ, напримѣръ, надпись на минеѣ за мѣсяцъ февраль: «Смиренный Евонмій, Божіею милостію митрополитъ Сарскій и Подонскій, далъ вкладу сію книгу минею мѣсяцъ февруарій въ Знаменскій дѣвичь монастырь при *игумении Пелагіи* съ сестрами на поминовеніе себя и своихъ сродниковъ, ихъ же имена написаны въ началѣ сея книги на дскѣ и быть сей книгѣ изъ св. обители неподвижно.» А на передней доскѣ книги минеи за мѣсяцъ декабрь въ раскрашенномъ кружкѣ написанъ родъ преосвященнаго Евонмія: «инока Іоны, инокини Евфросиніи, схимницы Даріи, Сергія, Татіаны, Стефана.»

2) *Шестодневъ*, печатанный въ 1678 году, съ надписью по листамъ: «сія книга шестодневъ *Ивана Григорьевича Неклюдова*, а подписалъ сію книгу сельца *Желѣзникова* попъ *Иванъ, Ѳедоровъ сынъ*».

3) *Тріодь (цвѣтная)*, или *Пентикостаріонъ*, печатанная въ 1670 году, съ надписью по листамъ: «сія книга, глаголемая тріодь, боярина и дворецкаго и оружейничаго *Богдана*, зовомаго

[1]) Разрѣшеніе перенизать воздухъ и покровы испрошено было еще въ 1831 г. (Кн. бум. и ук. Зн. мон. 1829—1833 г. № 107); но самая перенизка произведена въ 1843 г. (Ист. Зап. объ Ост. Зн. мон. 1852 г. стр. 17).

Іова, *Хитрово* и сего-жъ числа сію книгу тріодь далъ въ кладу города Осташкова въ *Знаменскій дѣвичь монастырь* по своихъ родителѣхъ въ вѣчное поминовеніе, по челобитью старицы *Тисіи*. Роду его имена:—*Хитрово*—Иларха схим(онаха), Парасковіи, младенца Татіаны, млад. Ирины, Михаила, Симеона, Василія, уб(іеннаго), Доментіана уб., Василія, Іоанна, Іакова, Никиты, Аниси, Татіаны, Ѳеодосіи, Евдокіи, Автамона;—*Ртищева*—Ѳеофилакта, Софіи, схим. Іоанникія, Ульяніи, Михаила, Ѳеодора, Анны;—*Бортяковыхъ*—Григорія, Мароы;—*Трубецкихъ*—схим. Аѳанасія, Иліи;—*Морозовыхъ* Иліи, Бориса;—*Львовыхъ*—Семіона уб., князя Димитрія, князя Діонисія;—*Ржевскихъ*—Евѳимія; *Колычевыхъ*—Іоанна; *Буйносовыхъ* князя Алексѣя; *Татевыхъ*—княгини Даріи; *Стрѣшневыхъ*—Лукьяна, Анны, Симеона, Евдокіи, схим(онахини) Мароы.»

На колокольнѣ обращаетъ на себя вниманіе *колоколъ* въ 10 пудовъ съ отлитою надписью: «сей колоколъ далъ вкладу въ дѣвичь монастырь, что подъ Осташковымъ, зовомый Вознесенскій и Знаменскій, Чудова монастыря *архимандритъ Евѳимій*, по прошенію игумении монастыря 7195 (1687) года генваря въ 20 день.»

Настоятельницы монастыря [1]).

1) *Евпраксія* 1. 1674—1691 год.—изъ монахинь Рогожскаго монастыря, иначе Пелагеиной Пустыни, опредѣлена граматою преосвященнаго Павла, митрополита Сарскаго и Подонскаго отъ 22 марта 1674 года. Скончалась въ монастырѣ въ 1691 году.

2) *Пелагія*, именовавшаяся до опредѣленія въ должность игумении *Павлою*, 1691—1697 года, опредѣлена граматою святѣйшаго киръ-Адріана, архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха отъ 2 іюня 1691 года.

---

[1]) Свѣдѣнія о настоятельницахъ монастыря взяты изъ Истор. Зап. о Зн. мон. 1852 г., изъ рукописи монастыря о настоятельницахъ 1764 г. и въ немногихъ мѣстахъ пополнены изъ другихъ источниковъ, на которые и будетъ дѣлаемо въ своемъ мѣстѣ указаніе.

3) *Сусанна*—1697—1701 г.г. опредѣлена граматою того-же патріарха отъ 6 августа 1697 года.

Граматы на опредѣленіе этихъ трехъ настоятельницъ находятся въ монастырѣ: онѣ писаны на большихъ листахъ Александрійской бумаги.

4) *Неонила*—1701—1722 г.г.

5) *Дороѳея* 1722—1724 г.г.—По жалобамъ сестеръ монастыря Доминики и Анисіи на непостоянное житіе ея и по произведенному архимандритомъ Волоколамскаго Іосифова монастыря *Мельхиседекомъ* дознанію, Дороѳея должна была оставить управленіе монастыремъ и была удалена изъ Знаменскаго монастыря въ Пелагеину Пустынь въ число простыхъ монахинь [1]), гдѣ и прожила до 1727 года, удерживая, впрочемъ, званіе игуменіи съ управленіемъ монастыремъ. Отсюда, по убѣдительному прошенію ея, въ которомъ прописывала, что въ Пелагеиной безжалованной Пустыни ей пропитываться нечѣмъ, а сама она, за старостію лѣтъ и слабостію зрѣнія, доставать себѣ пропитанія своими трудами не можетъ, она опять возвращена была въ монастырь Знаменскій съ подпискою, впрочемъ, что будетъ въ полномъ повиновеніи у настоящей игуменіи. Въ 1731 году она была опять въ Пелагеиной Пустыни и управляла ею [2]).

6) *Евоимія Шатилова* 1725—1750 г.г. избрана общимъ голосомъ всѣхъ сестеръ Знаменскаго монастыря изъ монахинь своего монастыря и опредѣлена преосвященнымъ *Леонидомъ*, архіепископомъ Саренимъ и Подонскимъ 8 генваря 1725 года. Скончалась въ монастырѣ 1 марта 1750 года, не задолго до кончины приявъ схиму и имя *Евстоліи*. Погребена преосвященнымъ *Митрофаномъ*, архіепископомъ Тверскимъ.

7) *Олимпіада Самойловна* изъ рода *Пожогиныхъ—Отрошкевичевыхъ* [3]), 1750—1757 г.г. Избрана и опредѣлена изъ мо-

[1]) Кн. бум. и ук. Зн. мон. 1711—1781 г.г. №№ 25 и 26.

[2]) Опис. Рогожск. женск. мон., или Пелагеиной Пуст. 1863 г. стр. 29.

[3]) Въ большомъ синодикѣ Нил. Пуст. XVIII вѣка т. II. противъ рода этой игуменіи сдѣлана слѣдующая помѣта: «игуменія Олимпіада, или Анна, изъ рода Пожогиныхъ—Отрошкевичевыхъ Смоленскаго шляхты Самуила

нахинь монастыря, по ихъ прошенію. самимъ вышепомянутымъ преосвященнымъ Митрофаномъ, совершавшимъ, какъ выше сказано, и погребеніе прежней игумении Евѳиміи. Въ 1757 году, по распоряженію Тверскаго преосвященнаго *Вениамина*, переведена въ игумении Кашинскаго Срѣтенскаго монастыря.

8) *Александра* изъ рода *Сумпныхъ*, бывшая, до опредѣленія на должность игумении, казначеею монастыря—1757—1759 г.г. Въ 1759 г. переведена игуменьею въ сей часъ упомянутый Кашинскій Срѣтенскій монастырь на мѣсто игумении Олимпіады, перепросившейся, какъ будетъ сказано послѣ сего, опять въ Знаменскій монастырь. Въ 1762 году и Александра перепросилась опять въ Знаменскій монастырь въ число простыхъ монахинь. Впрочемъ, съ 1763 по 1767 годъ она, Александра, была игуменьею Рогожскаго монастыря, иначе Пелагеиной Пустыни, а оттуда въ 1767 году, по причинѣ упраздненія Рогожскаго монастыря, опять переведена въ Знаменскій монастырь [1]) и въ первое время до поступленія въ штатъ монастыря, по вниманію къ бывшему ея сану, получала жалованье высылавшееся сверхъ штата изъ доходовъ коллегіи экономіи [2]). Въ 1771 году, почувствовавъ совершенное ослабленіе силъ своихъ, приняла схиму съ именемъ Олимпіады и въ этомъ же году кончила жизнь въ монастырѣ.

Съ 1759 по 1794 годъ опять управляла монастыремъ вышепомянутая *Олимпіада* Пожогина, перепросившаяся, какъ выше сказано, въ 1759 году, изъ Кашинскаго Срѣтенскаго монастыря. Кончила жизнь въ монастырѣ 24 августа 1794 года и погребе-

---

Иванова.» Впрочемъ, въ статьѣ О. Ф. Прусовецкаго: «Описаніе церквей г. Осташкова и Осташковскаго уѣзда» дана Олимпіадѣ фамилія, неизвѣстно почему, «Выробова» (сборн. ст. О. Ф. Прусовецкаго по рук. Ундольскаго (нынѣ Румянц. и публ. музеевъ) № 1144).

[1]) Съ 1763 по 1767 г. упоминается настоятельница Рогожскаго монастыря какая-то монахиня Александра, опредѣленная изъ сестеръ Ост. Знам. жен. мон. (опис. Рогожск. монаст. 1863 г. стр. 30); вѣроятно, это та самая Александра Сумина, которая въ 1757—1759 гг. была игуменьею Знам. мон.

[2]) Кн. бум. и ук. Зн. мон. 1711—1781 г.г. №№ 153 и 157.

на въ Житенномъ монастырѣ. «Умерла,» какъ говорилъ о ней въ надгробной проповѣди священникъ Осташковскаго Троицкаго собора Василій Никитинъ Суворовъ, «въ преклонныхъ лѣтахъ; въ слабостяхъ укрѣпляла ее рука Господня; готовилась въ путь смертный, укрѣпляясь небеснымъ и безсмертнымъ брашномъ пречистаго тѣла и крови Христовой. Хвала и молитва Богу были выну во устахъ ея» [1]).

9) *Евпраксія II Шишмарева* 1794-1812 г.г., бывшая, до опредѣленія на должность игуменіи, казначеею монастыря. Въ 1812 году, за старостію и болѣзнію, отказалась отъ управленія монастыремъ и жила послѣ сего 8-мъ лѣтъ на ряду съ прочими монахинями. За 9 мѣсяцевъ до кончины пожелала надѣть схиму и наречена *Евдокіею*. Скончалась въ монастырѣ 21 апрѣля 1819 года на 76 году своей жизни. По увольненіи отъ должности, получала по 50 р. въ годъ.

10) *Евстолія Мартинова* 1812—1837 г.г., бывшая, до опредѣленія на должность игуменіи, казначеею монастыря. Въ 1837 году, почувствовавъ упадокъ силъ, оставила управленіе монастыремъ. Въ 1839 году приняла схиму съ именемъ *Евпраксіи* и скончалась въ монастырѣ.

11) *Марія Игнатьева* 1837—1849 г.г. возведена въ сей санъ преосвященнымъ *Григоріемъ* архіепископомъ *Тверскимъ* изъ монахинь *Ростовскаго Рождественскаго* монастыря, вскорѣ послѣ назначенія ей перемѣщенія изъ помянутаго монастыря въ число монахинь Осташковскаго Знаменскаго монастыря. Въ 1849 году преосвященнымъ *Гавріиломъ*, архіепископомъ Тверскимъ, перемѣщена съ тѣмъ же званіемъ въ Тверской Христорождественскій женскій монастырь.

12) *Агнія Толстая* 1849—1881 г.г., бывшая, до опредѣленія на должность игуменіи, казначеею Тверскаго Христорождественскаго женскаго монастыря. Въ 1881 году, вслѣдствіе прошенія, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, уволена на покой и жила въ монастырѣ до кончины своей, послѣдовавшей 19

[1]) Рукописная книга проповѣдей помянутаго священника.

октября 1886 года на 93 году отъ рожденія. Оставила память о себѣ своимъ тихимъ, кроткимъ и любвеобильнымъ характеромъ, чистотою и непорочностію жизни. Въ послѣдніе годы жизни замѣтны въ ней были нѣкоторые признаки ея духовной прозорливости. [1]) Въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1887 года помѣщена небольшая статейка о жизни ея въ №№ 6, 7 и 8, составленная на основаніи рукописей Прасковьи Ивановны Савиной и записокъ и писемъ родной племянницы игумены, Екатерины Васильевны Карамышевой.

13) *Ольга Жуковская* 1881—1887 г.г.—была, до опредѣленія на должность игумены, казначеею того же Тверскаго Христорождественскаго женскаго монастыря. Кончила жизнь въ 1887 году 15 августа.

14. *Антонія Ушакова.* До поступленія въ монашество, съ 1867 по 1878 годъ, состояла *начальницей Женской Гимназіи въ г. Витебскѣ.* Въ 1879 году поступила въ *Московскій Рождественскій* дѣвичій монастырь, гдѣ съ 1883 г. до 29 октября 1887 года жила въ званіи послушницы. 29 октября 1887 года перемѣщена, согласно ея прошенію, *въ Вышневолоцкій Казанскій женскій монастырь*, гдѣ 22 ноября того же года пострижена въ монашество и по опредѣленіи въ настоятельницы Осташковскаго Знаменскаго монастыря 21 декабря того же года возведена въ санъ игумены. [2])

Способы содержанія монастыря.

Со времени своего основанія, монастырь нѣкоторое время не имѣлъ ни руги, ни земель съ угодьями, а содержался подаяніемъ разныхъ внимательныхъ къ его нуждамъ лицъ,

---

[1]) Тверск. Епарх. Вѣдом. 1887 г. № 6: «Игумения Ост. Знам. мон. Агнія Толстая».

[2]) Вѣдомость о настоятельницѣ, монахиняхъ и послушницахъ Ост. Знам. дѣвич. мон. за 1888 годъ.

преимущественно жителей Осташкова, принимавшихъ самое живое участіе въ основаніи монастыря. Такъ, отъ подалнія мірскихъ людей, конечно, этихъ самыхъ усердствовавшихъ монастырю его по мѣсту жительства сосѣдей,—монастырь къ 1683 году—имѣлъ уже, какъ мы выше видѣли, до 10 коровъ; иные, кромѣ того, жертвовали, какъ выше было говорено, монастырю Богослужебными книгами, столовыми припасами, но вотчинъ и крестьянъ монастырь и въ эти первые годы своего существованія и въ послѣдующіе не имѣлъ. Съ теченіемъ времени, монастырь сталъ получать отъ щедротъ царскихъ ругу, а съ учрежденіемъ штатовъ—штатное жалованье; надѣленъ былъ въ разное время сперва отъ владѣтеля одной изъ слободъ Осташковскихъ и половины озера Селигера—патріарха, потомъ отъ государей землями, мельницею, рыбною ловлею и, кромѣ того, отъ нѣкоторыхъ частныхъ благотворителей—денежными капиталами, положенными въ кредитныя установленія.

Руга и жалованье.

Ругу монастырь сталъ получать съ 1678 года. Она выдавалась хлѣбомъ, столовыми припасами и церковными потребами. Съ показаннаго времени до 1705 года, монастырь получалъ: хлѣбомъ по 30 четвертей ржи, по 30 четвертей овса, по 20 четвертей ячменя, или, вмѣсто ячменя, по столько же, т. е. по 20 четвертей ржи (и въ такомъ случаѣ ржи получалъ по 50 четвертей); столовыми припасами—по 3 бѣлуги, по 3 осетра, по 2 пуда икры армянской, по четверти сухихъ снятковъ, по четверти гречневыхъ крупъ, по пуду коровьяго масла, по ведру масла конопляного и по 5 пуд. соли; церковными потребами—по 3 ф. ладану, по ведру вина церковнаго и по пуду воску [1]). При этомъ должно за-

[1]) Это исчисленіе всѣхъ предметовъ отпускавшейся въ монастырь руги и съ означеніемъ количества, въ какомъ отпускался каждый изъ этихъ предметовъ, находится въ кн. бум. и указ. Зп. мон. 1711—1781 г.г. № 43.

мѣтить, что въ 1700 году, когда нужно было сдѣлать назначеніе монастырямъ годовой руги, то на предложенныхъ Государю Петру I-му тетрадяхъ, съ росписаніемъ выдававшихся монастырямъ окладовъ руги, Государь собственноручно подписалъ: «бездоходнымъ давать, а прочимъ отставить». На основаніи этого, съ 1700 по 1705 годъ, Знаменскій монастырь, какъ не имѣвшій ни вотчинъ, ни земель, ни угодій, получалъ всю прописанную выше ругу сполна и при этомъ ругу столовыми припасами и церковными потребами изъ Московскихъ дворцовъ, а хлѣбомъ изъ дворцовой Осѣченской волости, и ружный хлѣбъ должны были крестьяне этой волости привозить въ монастырь на своихъ подводахъ [1]).

Съ 1705 по 1710 годъ, вслѣдствіе состоявшихся 1704 г. Высочайшихъ указовъ, руга хлѣбомъ и столовыми припасами выдаваема была монастырю въ половинномъ количествѣ, а церковными потребами сполна и выдаваема была въ Москвѣ, хлѣбная руга — изъ дворцоваго хлѣба, — столовыми припасами — изъ Кормоваго дворца, церковными потребами — изъ Приказа большаго дворца [2]).

Съ 1710 по 1715 годъ столовые припасы и церковныя потребы совсѣмъ не были выдаваемы, а взамѣнъ прежней выдачи хлѣбомъ 25 четвертей ржи и 15 четвертей овса, выдавалось во Ржевѣ Володимеровѣ изъ остаточнаго отъ прошлыхъ лѣтъ Ржевскаго рекрутска:о провіанта мукою и крупою — мукою по 25 четвертей, крупою по четверти на годъ [3]).

Съ 1715 по 1720 годъ велѣно было выдавать на монастырь по половинному количеству хлѣбной руги, именно по 25 четвертей ржи и по 15 четвертей овса изъ дома Тверскаго *епископа Варлаама* - изъ остаточнаго хлѣба, а за церковныя потребы и на пропитаніе по 18 р. 10 алт. въ годъ выдавать *во Ржевѣ Володимеровѣ* изъ *Приказной избы* — изъ неокладныхъ доходовъ [4]).

---

[1]) Кн. бум. и указ. Зн. мон. 1711—1781 г.г. №№ 11 и 47.
[2]) Кн. бум. и ук. Зн. мон. 1711—1781 г.г. №№ 4 и 7.
[3]) Тамъ же № 2.
[4]) Тамъ же №№ 3 и 10.

Съ 1720 по 1726 годъ монастырь получалъ за половину хлѣбной руги по 50 руб. 80 коп. въ годъ отъ Ниловой Пустыни изъ оброчныхъ денегъ, получавшихся оною Пустынью съ рыбныхъ ловель оз. Селигера [1]), а за столовые припасы и церковныя потребы не получалъ ни откуда.

Въ 1727 году, по прошенію Знаменскаго монастыря, вслѣдствіе указа *Верховнаго Тайнаго Совѣта*, выдано монастырю за 1720—1727 годы за недоданную въ тѣ годы вторую половину хлѣбной руги, *въ Тверской провинціи* изъ остаточныхъ за положеніемъ на адмиралтейство доходовъ по цѣнамъ хлѣба 1727 года 315 рублей [2]).

Въ томъ же 1727 году состоялось постановленіе правительства, чтобы всю производившуюся въ прежнее время выдачу монастырю руги хлѣбомъ, столовыми припасами и церковными потребами возстановить въ полномъ ея объемѣ и выдавать изъ доходовъ *Коллегіи Экономіи*—хлѣбную ругу натурою, или деньгами, какъ будетъ удобнѣе, а за столовые припасы и церковныя потребы деньгами, по современнымъ цѣнамъ продуктовъ. Поэтому *въ Каммеръ-Коллегію* потребованы были свѣдѣнія о современныхъ цѣнахъ хлѣба, всякихъ столовыхъ припасовъ и церковныхъ потребъ. На основаніи этихъ свѣдѣній, составлены были вѣдомости о количествѣ суммы, слѣдующей въ выдачу монастырю за всѣ предметы руги по цѣнамъ этихъ предметовъ среднимъ и высшимъ [3]) и выдаваемо было, съ 1727 до 1745 года отъ Коллегіи Экономіи изъ доходовъ Каммеръ-Конторы, за всѣ предметы руги по среднимъ цѣнамъ ихъ отъ 113 р. 30 к. до 121 р. 15 к. въ годъ. А съ 1745 до 1765 года выдавалось монастырю за тѣже предметы руги, по таможеннымъ низшимъ цѣнамъ этихъ предметовъ, изъ Штатсъ-Конторы отъ 82 руб. до 105 руб. въ годъ [4]).

---

[1]) Тамъ же № 33.

[2]) Тамъ же № 45.

[3]) Кн. бум. и указ. Зн. мон. 1711—1781 г.г. № 47.

[4]) Дѣло бывш. Ост. Дух. Правл. 1762 г. № 24.

Въ 1764 году Знаменскій монастырь включенъ въ число штатныхъ женскихъ монастырей 3-го класса подъ № 14 и сталъ получать на содержаніе по штату 3-го класса по 375 р. 60 к. въ годъ. Изъ сего числа полагалось игуменіи 40 руб., казначеѣ 15 руб., монахинямъ (15) по 10, священникамъ (2) по 20, церковникамъ (2) по 10, служителямъ (3) по 8, на платежъ за нихъ подушныхъ 6 р. 60 к., на церковныя потребы и на дрова 30 р., на починку церквей и монастыря и на содержаніе ризницы 50 р. [1]). Въ 1768 году прибавлено на служителей по 18 руб. 67 коп. въ годъ [2]).

Въ 1797 году, по благоволенію *Императора Павла* 1-го, опредѣлена монастырямъ значительная прибавка къ положенному по штату 1764 года на содержаніе жалованью, и монастырь Знаменскій сталъ получать этой прибавки по 456 руб. въ годъ. Изъ этого числа полагалось игуменьѣ 60 руб., казначеѣ 15 руб., монахинямъ (15) по 10 р., священникамъ (2) по 20, церковникамъ (2) по 10, на починки 150 руб., на служителей (3) по 7 рублей [3]).

Всего съ прежними штатами 1764 года игуменіи должно приходиться по 100 руб., казначеѣ по 30 р., монахинямъ (15) по 20 руб., священникамъ (2) по 40 руб., церковникамъ (2) по 20 р., на починки 200 руб., на служителей (3) по 15 руб.

Въ 1868 году, въ замѣнъ назначенія монастырямъ служителей изъ государственныхъ крестьянъ, Знаменскому монастырю назначено отпускать вознагражденіе на наемъ ихъ по росписанію по 115 р. въ годъ [4]).

Въ 1868 году на содержаніе Знаменскаго монастыря получено 338 руб. 11 коп. [5]).

---

[1]) Духовные штаты 1764 года.

[2]) Кн. бум. и указ. Зн. мон. 1711—1781 г.г. № 249.

[3]) Кн. бум. и указ. Зн. мон. 1781—1801 г.г. № 169.

[4]) Въ связкѣ бум. Зн. мон. 1868 г.

[5]) Тамъ же.

Земли и угодья и хозяйственное употребленіе ихъ монастыремъ.

Земли и угодья имѣетъ монастырь слѣдующія:

Земли подъ церковію и подъ монастыремъ, отведенной при основаніи монастыря въ 1673 году, вмѣстѣ съ прирѣзанною въ 1861 году, находится 900 квадр. саж.

Земли усадебной на южной сторонѣ отъ монастыря противъ монастырской ограды *въ 31 кварталѣ* на первомъ угловомъ мѣстѣ длинника 11 саж., поперечника съ лица и позади по 10 саж. Земля эта поступила во владѣніе монастыря въ 1846 году, по дарственной записи *Надежды Егоровны Игнатьевой.*

Земли усадебной, рядомъ съ сейчасъ упомянутою въ томъ же 31 кварталѣ, на второмъ полумѣстѣ, длинника 10 саж., поперечника съ лица и позади по 5 саж. Земля эта поступила во владѣніе монастыря въ 1853 году, по записи отъ совмѣстныхъ владѣтельницъ ея *Прасковьи Егоровой Бѣляевой, Степаниды Егоровой Соколовой и отъ Пелагеи Егоровой Ревенковой* [1]).

На землѣ угловаго мѣста построенъ монастырскій *дворъ скотный,* а на землѣ втораго рядомъ съ нимъ лежащаго полумѣста—*домъ для монастырскихъ служителей.*

Земли двѣнадцать пустопорожнихъ мѣстъ, состоящихъ въ городѣ Осташковѣ по плану *въ 51 кварталѣ* подъ №№ 5—10 и 15—20; въ каждомъ изъ этихъ мѣстъ состоитъ длинника по обѣимъ сторонамъ по 15 саж., поперечника съ лица и позади по 10 саж. съ полуаршиномъ. Мѣста подъ №№ 6—10 и 16—20 поступили во владѣніе монастыря въ 1858 году, по записи 1856 года отъ почетной гражданки Смоленской губерніи Дорогобужскаго уѣзда *Авдотьи Егоровой Пальцовой,* купившей ихъ въ томъ-же году у Осташковскаго помѣщика Алексѣя Андреевича Толстова. Мѣста подъ №№ 5 и 15 пожертвованы въ монастырь въ 1865 году Новгородскою помѣщицею *Маріею Ивановною Кемецкою.*

---

[1]) Въ связк. бум. Зп. мон. 1847 г. № 161 и въ бум. 1853 г.

Земли пять пустопорожнихъ мѣстъ, состоящихъ въ Осташковѣ же по плану *въ 97 кварталѣ* подъ №№ 1, 2, 3, 4 и 14; въ каждомъ изъ этихъ мѣстъ состоитъ длинникy по обѣимъ сторонамъ по 27 саж., поперечнику съ лица и позади по 10 саж. съ тремя четвертями аршина. Мѣста подъ № 2, 3, 4 и 14 пожертвованы въ 1865 году вышеномянутою *Кемецкою,* а мѣсто подъ № 1 пожертвовано Осташковскимъ мѣщаниномъ *Иваномъ Ивановичемъ Коробановымъ* и сестрою его *Настасьею Ивановною,* по мужѣ *Корнышовою,* къ которымъ перешло чрезъ мать ихъ Василису Коробанову отъ брата ея Марка Захарова Нечаева [1]).

На этихъ пустопорожнихъ мѣстахъ устроены *монастырскіе огороды* для посадки *капусты и картофеля.*

Земли въ пустошахъ Осташковскаго уѣзда: а) *Петропавловской* 43 дес. 1650 кв. саж.; б) *Николаевской,* близъ погоста *Голенкова* при рѣкѣ *Тихмени,* 17 дес. 1011 кв. саж.; въ островахъ озера Селигера: аа) *Ивановскомъ*—въ Котицкихъ плесахъ 1 дес. 600 кв. саж. и бб) *Перетерьѣ*—въ Сосницкихъ плесахъ 11 дес. 780 кв. саж. На этихъ островахъ и *Петропавловской* пустоши косится трава отъ монастыря на кормъ монастырскаго скота; пустошь *Николаевская* отдается отъ монастыря въ аренду.

Водяная мукомольная мельница о 3 поставахъ близъ посада Селижарова при рѣчкѣ Песочнѣ, при впаденіи ея въ Волгу, отдается отъ монастыря въ аренду.

Рыбная ловля въ рѣкѣ Волгѣ при деревнѣ Починкѣ и въ озеркѣ Волосцѣ. Эта рыбная ловля тоже отдается отъ монастыря въ аренду.

О времени поступленія этихъ пустошей, острововъ, мельницы и рыбной ловли во владѣніе монастыря и отъ кого онѣ пожалованы монастырю, сказано было выше.

Протоіерей Осташковской Преображенской церкви **Вл. Успенскій.**

---

[1]) Смотри стр. 40 примѣч. 3.

2007053086